

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олоуцкая Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15
числа. Подписная цѣна на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. во всѣ горо-
да Россійской имперіи на годъ — 5 р.,
на полгода — 3 рублн.

Подписка принимается въ редакціи
при Олоуцкой духовной семинаріи,
въ г. Петроаводскѣ.

№ 6-й.

15-е МАРТА.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ «Оло-
уцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»
съ обозначеніемъ имени и адреса ав-
тора, а также условій.

Авторы, желающіе получить не-
помѣщенныя статьи обратно, прила-
гаютъ при статьяхъ почтовые марки.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеноданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-
Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ
13-й день минувшаго февраля, на сопрічисленіе, состоящаго въ числѣ братіи Палеост-
ровскаго монастыря, Повѣнецкаго уѣзда, іеромонаха **Аванасія**, за свыше 50-ти лѣтнюю
отлично-усердную службу его въ священномъ санѣ, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

Опредѣленіями Св. Синода: отъ 15 Февраля 1902 г. за № 667-мъ, ректоръ Олоуц-
кой духовной семинаріи Архимандритъ **Наванаяль** переимѣненъ на таковую же должность
въ Тамбовскую духовную семинарію, а отъ 20—21 февраля 1902 г. за № 761. инсек-
торъ Олоуцкой духовной семинаріи, іеромонахъ **Евгеній** (Мерцаловъ) назначенъ ректо-
ромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукноположенъ: іеродиаконъ Задне-Никифоровской пустыни **Тихонъ** — въ санъ іеро-
монаха и учитель Коштугской церковно-приходской школы, Вытегорскаго уѣзда, Нико-
лай **Лутевъ** — во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ учительскомъ мѣстѣ и съ
причисленіемъ къ Коштугской Срѣтенской церкви сверхъ штата — оба при служеніи Его

Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, въ Крестовой Олонецкаго архіерейскаго дома церкви 24 февраля.

Определены: крестьяне Олонецкой губерніи, Лодейнопольскаго уѣзда, Шанинской волости, деревни Шахмонецъ, Михаилъ Карловъ и Заостровской волости, дер. Старыхъ Сигежъ, Сергій Богдановъ и Вытегорскаго уѣзда, Никулинской волости, деревни Болжиной горы, Федоръ Ворогушинъ—послушниками Александро-Свирскаго монастыря, протокольнымъ постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Пресвященства, отъ 3 марта.

Назначены: іеромонахъ Задне-Никифоровской пустыни Іоакимъ—въ Каргопольскій Спасо-Преображенскій монастырь; сверхъ-штатный священникъ Александро-Невской церкви г. Петрозаводска Павелъ Герасимовъ—къ церкви села Виданы, Петрозаводскаго уѣзда; сверхъ-штатный священникъ Петрозаводскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Сперанцевъ—тѣмъ же званіемъ къ Александро-Невской г. Петрозаводска церкви; священникъ церкви Латвийской Кирико-Іудитинской женской общины Петръ Романовъ—на вакансію діакона къ церкви села Святозера, Петрозаводскаго уѣзда, и священникъ церкви села Ведлозера, Олонецкаго уѣзда, Викторъ Братолюбовъ—къ церкви означенной женской общины, согласно прошеніямъ, резолюціями Его Пресвященства: первый—26 февраля, второй и третій—28 февраля, четвертый и пятый—1 марта.

Назначены: іеромонахъ Палеостровскаго монастыря Митрофанъ—казначеемъ сей обители и состоящимъ въ числѣ братіи Клиецкаго монастыря, священ. Іоаннъ Пѣвиль—исполняющимъ обязанности эконома Палеостровскаго монастыря—резолюціями Его Пресвященства, отъ 5 марта.

Умершій. Священникъ на вакансіи діакона при церкви села Святозера, Петрозаводскаго уѣзда, Іоаннъ Маклюновъ, 33 лѣтъ, умеръ 22 февраля.

О присоединеніи къ православію.

Финляндскій уроженецъ Іванъ Турунень, лютеранскаго вѣроисповѣданія, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православія вѣры, присоединенъ къ православію, причтомъ Ильинскаго прихода, Олонецкаго уѣзда.

Объ утвержденіи въ должности духовника.

Священники: Петрозаводскаго уѣзда, приходоваго—Святозерскаго—Іаковъ Пономаревъ и Салменицкаго Филиппъ Семеновъ утверждены въ должности духовника для духовенства 2-го благочинническаго округа названнаго уѣзда—Пономаревъ одной, а Семеновъ другой половины округа—резолюціею Его Пресвященства, отъ 5 марта.

Назначеніе пенсіи.

Определеніемъ Святейшаго Синода, отъ 21 декабря 1901 г.—11 января 1902 г., за № 5295 (ук. 21 февр. за № 1525) вдовѣ священника церкви села Горняго Шелтозе-

ра, Петрозаводскаго уѣзда, Ольги Звѣрловой назначена пенсія по 65 руб. въ годъ съ 19 сентября 1901 года—дня смерти ея мужа.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ кассу Комитета за январь и февраль мѣсяць 1902 г. поступило:

а) Членскихъ взносов:

Отъ Пудожскаго купца П. Базегаго 4% Государств. рента въ	100 р.
« Григорія Крелева	5 »
« Благочиннаго Единовѣрскихъ церквей, свящ. П. Челмогорскаго	3 »
« Инспектора Олонецкой духовной семинаріи, іеромонаха Евгенія	3 »
« Миссіонера Каргопольско—Пудожскаго округа, свящ. І. Дроздина	3 »
« Благочиннаго 2 Пудожскаго округа, свящ. Н. Тихомірова	3 р.

б) Пожертвованій:

Отъ Благочиннаго 2-го Вытегорскаго округа, священ. А. Смирнова: а) собранныхъ имъ отъ причтовъ церквей его округа (Андомской—2 р., Верхоянитницкой—35 к., Тудозерской—60 к., Андомозерской—10 к., Салменской—40 к., Курминской—20 к., Замошской—20 к., Спасоматкозерской—50 к., Ухтозерской—30 к., Кемозерской—20 к. и Окшамской—10 к.), всего—4 р. 35 к. и б) по сборнымъ листамъ Миссіонерскаго Общества за 1901 г. (за исключеніемъ членскаго взноса въ 5 р.)—10 р. 40 к., Благочиннаго единовѣрскихъ церквей, Повѣнецкаго уѣзда, свящ. А. Макліонова по сборнымъ листамъ Мисс. Общ. 1901 г.—4 р. 10 к., Благочиннаго 3 Повѣнецкаго округа, священ. І. Вознесенскаго по сборнымъ листамъ Мисс. Общ. 1901 г.—6 р. 10 к., Благочиннаго 2 Каргопольскаго округа, свящ. В. Преображенскаго по сборн. лист. Мис. Общ. 1901 г.—10 р. 64 к., Благочиннаго 2 Пудожскаго округа, свящ. Н. Тихомірова по сбора. лист. Мис. Общ. 1901 г.—5 р. 2 к. и Благочиннаго 1 Пудожскаго округа, протоіерея В. Раузова по сборнымъ листамъ Мис. Общ. 1901 г.—13 рублей.

и в) Кружечнаго сбора въ недѣлю Православія:

Отъ Благочиннаго, священника А. Макліонова за 1901 г.—20 к.

А всего—171 руб. 41 коп.

Комитетъ выражаетъ всѣмъ означеннымъ лицамъ глубокую благодарность за участіе въ дѣлѣ Миссіонерскаго Общества.

Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Съ 31 декабря 1901 года по 1 марта 1902 года получили пожертвованія на благодѣіе домовою училищной церкви отъ слѣдующихъ бывшихъ воспитанницъ училища и другихъ лицъ: Кл. К. Благовѣщенской—1 р., А. П. Чернявской—урожденной Надѣжиной—2 р., А. С. Лавровой—1 р., А. А. Амасійской—урожд. Богословской—1 р., А. В.

Тихомировой—урожд. Амасійской—1 р., М. Н. Климовской—1 р., К. А. Соловьевой—урожденной Русановой—3 р., Ел. Ив. Бѣляевой и М. В. Богоявленской—6 р., А. П. Лядинской—урожд. Веселовской и супруга ея священника І. П. Лядинскаго—съ чадами—3 р., А. П. Цоной—2 р., А. П. Борисовой—урожд. Альбиной—10 р., А. В. Соколовой—урожд. Соловьевой—1 р., Л. П. Ольской—урожд. Мирлоубовой—2 р., С. А. Волокославской—2 р., П. Е. Петровой—урожд. Порфиридовой—1 р., Е. В. Кикиной—урожд. Заводской—1 р., М. Ѳ. Амасійской—1 р., Ек. А. Рачковской—урожд. Фризиновой—3 р., В. И. Казанской—урожд. Чернявской—5 р., А. Н. Копытовой—урожд. Румовой—20 руб. и К. К. Маклюновой—1 р., итого 68 руб. А съ прежде поступившими—708 руб. 10 коп.

Сообщая о семъ къ общему свѣдѣнію, Совѣтъ училища долготъ считаетъ принести жертвователямъ искреннѣйшую благодарность.

Отъ Олонецкаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ теченіе Февраля мѣсяца 1902 года поступило въ кассу Отдѣла:

а) Членскихъ взносовъ отъ членовъ сотрудниковъ Общества:

Священника о. Петра Челмогорскаго за 1902 годъ	-	10 р.	—	к.
Ивана Никитина Курчавова за 1901 и 1902 г.г.	-	20	*	»

б) Пожертвованій:

Отъ Протоіерея Устьюжскаго прихода о. И. Чернявскаго	-	5 р.	—	*
Благочиннаго, священника 2 округа Петрозаводскаго уѣзда о. Петра Громова	-	3	*	к.
Собранныхъ имъ жертвованій:				
Отъ священника Прижинскаго прихода о. Георгія Гумилева	-	3	*	»
» священника Машезерскаго прихода о. Василя Вознесенскаго	-	3	*	»
« священника Салмевскаго прихода о. Филиппа Семенова	-	3	*	»
« священника Виданскаго прихода о. Василя Островскаго	-	—	*	50 к.
Всего	-	47 р.	50 к.	

Извѣщая о семъ, Предсѣдатель Олонецкаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества долготъ своимъ почитаетъ за принятое участіе въ дѣятельности Палестинскаго Общества выразить означеннымъ лицамъ искреннюю благодарность.

Редакторъ Официальнаго Отдѣла, Секретарь Консисторіи В. Іорданскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15
числа. Подписная цѣна на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. во всѣ горо-
да Россійской имперіи: на годъ—5 р.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 6-й.

15-е МАРТА.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ «Оло-
нецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,
съ обозначеніемъ имени и адреса
автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить неоп-
лаченные статьи обратно, прилага-
ють при статьяхъ почтовые марки.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Св. Андрей Критскій, какъ церковный пѣснописецъ¹⁾.

Содержаніе Великаго канона.

Въ Великомъ канонѣ (который, какъ уже замѣчено выше, есть какъ бы продол-
женіе, развитіе мысли, намѣченной въ канонѣ сырной среды,—мысли о покаяніи, не-
правленіи),—мысль о необходимости исправить свою порочную жизнь, покаяться,—дово-
дителя до конца. Къ этому канону уже, кажется, ничего нельзя прибавить болѣе силь-
наго, болѣе внушительнаго, болѣе побудительнаго къ покаянію грѣшнаго человека. Впро-
чемъ, это покажетъ и докажетъ лучше всего самое содержаніе Великаго канона.

Въ началѣ этого канона, пѣснописецъ будитъ свою душу, которая какъ бы
заснула (4-я пѣснь) и не слышитъ, что конецъ приближается, что Судія всѣхъ
уже при дверяхъ; будитъ душу и советуетъ ей, „впервши (открывши) дѣяніемъ умъ и
зрѣніемъ“ (созерцаніемъ) (6-я п.), подумать о своихъ грѣхахъ (4-я п.), а „сознавши
ихъ тяжесть, гибель,—оставить впродъ грѣшнѣ, убоявшись Господа—Праведнаго Судію
и Бога (3-я п.), исповѣдаться предъ Нимъ, громко воззвать изъ ада пренебеснаго
(6-я п.) о всемъ, что лежитъ на сердцѣ, на совети („скажи ничтоже въ мірѣ нуждѣ-
ше“ (строже) (4-я п.), и привести Богу—Спасителю пламенное раскаяніе (1-я п.), съ
молитвой о пощадѣ, чтобы не быть, подобно сериѣ, захваченной тенетами, чтобы не быть
поглащенной землею пропастью“ (6-я п.).

Призывая небо и землю къ слушанію своей исповѣди (2-я п.) и припоминая свои
грѣхи, грѣшникъ сознаетъ великую бездну ихъ, такъ что, по его собственному сознанію,

¹⁾ Продолженіе, см. № 5 «Олон. Еп. Вѣд.»

онъ является обнаженнымъ, потерявшимъ и погубившимъ первоначную красоту и благообразіе свое: „пниъ лежу нагъ и стыждѣся“ (2-я п.). Онъ видитъ, что прикрываетъ его теперь вмѣсто прежней богоястканный одежды—одежда кожанная, запятнанная, окровавленная нечистою страстной и сластолюбивой жизни, испещренная разноцвѣтными одѣяніемъ гнусныхъ пороковъ... И видитъ себя грѣшникъ, въ знакъ самовольнаго страстей, —облеченнымъ стыдомъ, какъ бы листьями смоковницы, видитъ и горько-горько оплакиваетъ свое первоначальное положеніе, —положеніе—отчужденнаго отъ Бога и лишенаго Его царства и блаженства. Съ отчаяніемъ вспоминаетъ грѣшникъ о томъ печальномъ результатѣ, который явился вслѣдствіе паденія праматери Евы, вкушившей „безловесна *παράλογος* = безумная) снѣди“ (1-я п.); онъ знаетъ, что за одинъ этотъ грѣхъ она была изгнана съ Адамомъ изъ рая, и съ содроганіемъ и отчаяніемъ вспоминаетъ, какъ страстной плотской помысль (обѣщавшій дать ему одно лишь приятное, но давшій одну лишь горечь),—всю жизнь владѣлъ имъ, какъ всегда нарушалъ онъ „животная словеса“ (заповѣди) Божіи... Много грѣшнѣе Адама, значить, является предъ Богомъ грѣшникъ; онъ грѣшнѣе даже Ламеха и братоубійца Каина. Первый, по крайней мѣрѣ, зывалъ, сѣтуя: „Мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ еруть“...,—душа же, осквернивъ тѣло и помрачивъ умъ,—не трещеть, не сѣтуеть... Последний (Каинъ), убивъ тѣло своего брата, не принесъ никакого вреда его душѣ; грѣшникъ же, потворствуя требованіямъ своего тѣла, вооружаясь противъ души своими „лукавыми дѣяніями“ (1-я п.), безразсудными стремленіями (2-я п.),—убилъ тѣмъ самую душу свою (1-я п.). Грѣшникъ ничего не знаетъ за собой такого, что бы сдѣлалъ онъ для спасенія своей души... Въ своей жизни онъ ни разу не бралъ для себя примѣровъ изъ жизни праведнаго Авеля; онъ не подражалъ жизни Сіова, Еноса, Еноха, Ноя, и никого вообще изъ праведниковъ (2-я п.). Со стороны грѣшника не было ни дѣянія божественна, ни жертвы чистая, ни житія непорочнаго“ (1-я п.). А между тѣмъ, какіе только грѣхи не совершилъ онъ, въ какомъ злѣ онъ неповиненъ? Грѣшилъ онъ и умомъ, и словомъ, и произволеніемъ, и намѣреніемъ, и мыслию, и дѣломъ (4-я п.); вокругъ него теперь, какъ нѣкогда вокругъ Ап. Петра на морѣ, бушуетъ буря злыхъ грѣхами своими онъ осквернилъ свою плоть, очернялъ образъ Божій въ себѣ, помрачилъ душу свою страстными и сластолюбивыми удовольствіями и стремленіями...: „дѣлаша (орали) на хребтѣ моемъ вси начальники (вожди) страстей, продолжающе (провода) на мя беззаконіе ихъ“ (по мнѣ беззаконіе свое) (2-я п.); вотъ душа его, какъ и слѣдовало ожидать послѣ такой жизни, осталась „въ спасительнаго ковчега“, потопила все—и плоть, и дѣла, и жизнь, (почему подпала справедливому гнѣву Бога своего) (2-я п.)... И вѣлъ грѣшникъ „непотребное житіе“ (1-я п.), нарушалъ заповѣди, потворствовалъ страстямъ..., такъ проходила безпечная, нерадивая жизнь его...,—и не сознавалъ онъ въ дни своей юности всей суетности этой жизни, расточалъ богатства, перадѣлъ о своемъ спасеніи... А теперь, когда явилось сознание своей грѣховности,—грѣшникъ увидѣлъ себя въ положеніи человѣка, попавшаго въ руки разбойниковъ; онъ весь израненъ, покрытъ язвами и струпами; язвы эти мучатъ его, они вопіють ему объ отищеніи „самовольныхъ его страстей“ (2-я п.);

грѣшны прозакотъ его душу и тѣло (2-я п.), онъ чувствуетъ свое тѣло... И за то такая участь (по сознанию самого грѣшника) постигла грѣшника, *за то* онъ покрытъ теперь язвами и струпами, какъ некогда Египтяне и ихъ врадники были покрыты морскими волнами, — что являе подобнымъ Израилю, который предпочелъ сластолюбивое пресмыченіе страстей—божественной мянѣ; *за то*, что нищѣ небесной предпочелъ свиное мясо, котлы и пищу Египтянъ, какъ это сдѣлалъ въ пустынь безразудный народъ еврейскій (6-я п.); *за то*, что слушался совѣтовъ Ахитофела—врага, и подчинялъ свое нерабственное достоинство своему тѣлу (7-я п.); *за то*, что уподобился Соломону, который, будучи исполненъ благодати премудрости, — отступилъ отъ Бога, сотворилъ великое зло предъ Нимъ; *за то*, что велъ онъ жизни достойную проклятія: услаждался постыднымъ сладострастіемъ, осквернялъ премудрость, прилбляясь къ нечестивымъ женамъ (7-я п.); *за то*, что упорствовалъ онъ болѣе всѣхъ, согрѣшившихъ до и послѣ закона (8-я п.), — *за все это* онъ остался „въ спасительнаго ковчега“ (2-я п.)... да это и слѣдовало ожидать, — это необходимое слѣдствіе беззаконной жизни: нечестовое беззаконіе Содомлянъ наказано было огнемъ отъ Господа, такъ точно и душа воспламенила для себя огонь геенскій, который будетъ горѣть вѣчно (2-я п.).

А окружавшимъ грѣшника и видѣвшимъ бѣдственное его положеніе мало было заботы до него; никто не пришелъ къ нему на помощь, никто не напомнилъ ему, какъ сколькокъ тотъ путь, которымъ онъ шелъ... И вотъ только въ старости созналъ грѣшникъ свою грѣховность, созналъ, какая участь ожидаетъ его послѣ его смерти! (1-я п.).

Исеноисецъ воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ святыхъ, угодинныхъ Богу и грѣшниковъ, которые являлись врагами Божиими, и сравниваетъ себя съ ними, и испытуетъ себя, кому изъ нихъ онъ болѣе слѣдовалъ и подражалъ? Здѣсь, въ перечнѣ ветхозавѣтныхъ личностей, указываются примѣры, которыхъ душа грѣшника должна избѣгать, и примѣры, которымъ она должна слѣдовать. Здѣсь, такъ сказать, начертывается идеалъ истиннаго христіанина, желающаго достигнуть вѣчно — блаженной жизни: „Моисеево приведохъ ти, душе, міробітіе и отъ того все завѣтное писаніе, повѣдающее тебѣ праведныя и неправедныя; отъ нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя, въ Бога согрѣшивши“.. Душа должна подражать *Аврааму*, оставившему отеческую землю... Если душа будетъ подражать его „произволенію“, — рѣшности, сдѣлаться странницей, чтобы достигнуть земли, которая источаетъ вѣчно живое негнѣіе, то она (душа) получитъ обѣтованіе (3-я п.), такъ какъ получается оно только веденіемъ жизни благозаконной (6-я п.); должна душа подражать рѣшности *Исаака*, и приносить „всесоженную жертву“ (3-я п.); *Мельхиседеку*, который естъ „Христово подобіе въ хірѣ житія въ человекѣхъ“ (3); *Іакову*, мужественно трудившемуся, для полученія дѣятельности (Лія) и разумія (Рахиль); дѣлами и разумомъ должно воеходить по ступенямъ усовершенствованія (12 синовей Іакова) — (4-я п.); многострадалному *Іосу*, который сначала сдѣлалъ на престолѣ, имѣлъ много дѣтей, и былъ знаменитъ; и потомъ потерялъ все это, — и все же, не смотря на это, — и „гнѣздо“ считаетъ своимъ чертогомъ, и „язвы“ — драгоценными кам-

нами, за что и является оправданнымъ (4-я пѣснь); цѣломудренному *Иосифу*, прообразовавшему своимъ пребываніемъ во рзѣ—погребеніе и воскресеніе Господа. (5-я пѣснь); *Давиду*, который хотя и совершилъ много преступленій (съ убійствомъ Урии соединилъ прелюбодѣаніе), но послѣ этого сугубаго грѣха, понесъ и сугубое покаяніе. Онъ зывалъ: „помилуй мя, тебѣ бо единому согубшихъ, всѣхъ Богу: самъ очисти мя“ (7-я пѣснь); *Илиі*, который нѣкогда, благодаря добродѣтели своей, вознесенъ былъ на небеса (8-я п.). *Ниневитянамъ*, которые калясь Богу въ рубищѣ и пеплѣ; *Отрокамъ*, бывшимъ съ Азаріей и втрюю угасившимъ разженный пламень печи (8-я п.). Душа должна убивать пороки, какъ бабки нѣкогда умерщвляли дѣтей мужскаго пола, какъ Моисей убилъ Египтянина; должна идти въ пустыню, чтобы видѣть въ купилѣ Бога; должна вѣровать въ силу креста, многое могущаго сдѣлать... Но совершая это должное и подражая въ жизни указаннымъ праотцамъ, душа всеми силами должна избѣгать отъ подражанія жизни—сластолюбивыхъ *Измаила* (3-я п.) и *Авессалома* (7), мятежника—*Иероолама* (7 п.), преступнаго *Манассіи* (7-я п.), сребролюбиваго *Гіезія* (8-я пѣснь), нечестиваго *Ахаава* (7-я п.), нечестиваго *Исаава*, названнаго „разженіемъ души любогрѣховнаго“ (*θρησκία ψυχῆς φιλακαρτήματος*) за свое чрезмѣрное пристрастіе къ женолюбію, невоздержанію и сластолюбію, который за это послѣднее отдалъ и красоту, и благословеніе, и дѣятельность, и разуміе (4-я п.)... Не должна душа подражать и жизни Содомлянъ... напротивъ, должна идти въ гору, какъ бы по лѣстницѣ благочестія восходя все выше и выше, и держать путь въ Сигорѣ, не обращаясь назадъ, чтобы не сдѣлаться солянымъ столбомъ (3-я п.) „Ветхаго завѣла вся приведохъ ти, душе, къ подобію: подражай праведныхъ благолюбивыхъ дѣянія, избѣгати же пакы лукавыхъ грѣховъ“ (8-я п.). Да, грѣшникъ знаетъ теперь, кому онъ долженъ былъ подражать и кому нѣтъ; но онъ знаетъ также хорошо и то, что въ жизни своей онъ никогда не подражалъ праведникамъ, а всегда слѣдовалъ по пути нечестивыхъ, за что и ожидаетъ его теперь вѣчно-геенскій огонь... Но .Гогь отъ бѣды, постигнувшей Содомлянъ, спасся,—поспѣшно скрывшись на горѣ,—и душа должна поспѣшить—укрыться отъ пламени и отъ истребленія... (2-я пѣснь). Но куда она должна бѣжать? Гдѣ и отъ кого искать ей помощи и заступленія, какъ не отъ человеколюбиваго Господа—Христа Спасителя? Грѣшникъ хорошо знаетъ, какъ человеколюбивъ Спаситель: онъ знаетъ, что Господь наказываетъ съ состраданіемъ и милуетъ съ любовью; знаетъ, что Господь, принявшій для спасенія людей человеческій образъ (5-я пѣснь), исцѣлявшій больныхъ, простершій руку помощи воззвавшему къ Нему Петру, (5-я п.) убившій покрытую проказою руку Моисея, неправившій собвенную жену,—неправитъ и его душу, подаетъ и ей изъ пречистыхъ ребръ своихъ струи жизни и напоитъ ее, какъ древле Самарянню, такъ что она никогда болѣе не возжаждетъ; простретъ и къ нему руку помощи и избавитъ его отъ непроходимыхъ глубинъ грѣха и отчаянія; найдетъ его, какъ потерянную драхму (5-я п.); поспѣшитъ на помощь къ пзачущему грѣшнику, своему блудному сыну, исцѣлитъ его, даруетъ оставленіе прегрѣ-

ней (1-я п.), — и душа увидитъ тогда свѣтъ предвѣчный—Господа (5-я п.). Все это знаетъ онъ, грѣшникъ, и вотъ теперь, какъ нѣкогда блудница, проливаетъ слезы (2 п.) и проситъ милосердаго Спасителя—очистить его своимъ благоутробіемъ (εὐσπλαγχνία—благоусхожденіемъ 2-я п.). Ты, Господи, (почти такъ молится пѣнописецъ) явился на землю въ видѣ Агнца и пошея на Своихъ раменахъ грѣхи всѣхъ,—вотъ я поверженъ въ прахъ предъ Твоими вратами, припадаю къ Твоимъ стопамъ,—прими кающагося; вмѣсто мѹра проливающаго слезы, возьми и съ меня, грѣшника, бремя грѣховъ, подъ тяжестью которыхъ я изнемогаю, и дай мнѣ, по Своему милосердію, слезы умиленія (1-я п.). Да, только милосердіе Господа можетъ помиловать его, грѣшника; если же Господь войдетъ съ нимъ въ судъ, то не жать ему пощады, ему, расточившему душевное богатство во грѣхахъ и беззаконіяхъ.. (1-я п.). Не затвори, Господи, предъ кающимся дверей своихъ (2-я п.) (продолжаетъ свою молитву грѣшникъ), вземли, преслушайся къ стenanіямъ души моея, пощади, избавь и спаси меня (2-я п.): „согрѣшихъ, ущедри мя“ (умилосердись надо мною) (7-я п.); отыщи меня, какъ добрый пастырь, и не презри заблудившагося, болѣе всѣхъ другихъ согрѣшающаго предъ Тобой, „ослаби, остави ми, яко благоутробенъ“, „помилуй, Господи, помилуй мя, воилю ти, егда приидеши со ангелы Твоими, воздати всѣмъ по достоинію дѣяній“ (3-я п.). Омой меня Своей кровію, возсоздай тѣломъ, которая Ты добровольно далъ въ едѣ върующимъ; помажь меня, какъ нѣкой мастію, кровію и водою, истекшими изъ прободеннаго Твоего ребра, во оставленіе грѣховъ (4-я п.). Не осуди меня высокоумнаго, дерзкаго въ словахъ и въ сердцѣ вмѣстѣ съ фарисеемъ, но дай смиреніе мытаря и помилуй (4-я п.). Правда, я не послушалъ Твоего голоса, не исполнялъ Твоихъ заповѣдей, былъ какъ истуканъ, пеказиль свою душу страстями (4-я п.), затмилъ свѣтильникъ, красоту и образъ Божій; —но я все это сознаю, и прошу, чтобы дни моей жизни продолжались (7-я п.) для исправленія беззаконной жизни и для раскаянія: дай, Господи, мнѣ добродѣтель и поканіе, „помяни мя“, подобно Петру, плакавшему горько, подобно мытарю, издающему вопль, блудницѣ, проливающей слезы, хананеянкѣ, рыдающей и взывающей: „помилуй мя, Сыне Давидовъ“ (8-я п.). Ищѣли гнѣвие моея души, приложи къ ранамъ пластырь, вино и елей (покаяніе, умиленіе, слезы); вотъ я плачу, какъ Марта и Марія надъ умершимъ Лазаремъ, о своихъ грѣхахъ, молюсь о прощеніи, прошу съ любовью, каюсь со страхомъ,—предохрани меня лютереннаго, заблудившагося отъ волковъ, и возьми меня, агнца, въ свое стадо (8-я п.); умилосердись надо мною и скажи мнѣ, какъ разбойнику, милостивыя слова: „Амьно глаголю тебѣ, со мною будеши въ рай, егда прииду во славу мою“; открой мнѣ двери Своего царствія (9-я п.). Наконецъ, въ заключеніе (9-я п.) пѣнописецъ обращается снова къ своей душѣ, говоря: „Новаго привожду ти писанія указанія, вводящая тя, душе, ко умиленію: праведнымъ убо поревнуй, грѣшныхъ же отвращайся, и умилюстави Христа молитвами и пощеними, и чистотою, и говѣніемъ“, и снова и снова призываетъ ее (душу) къ поканію и исправленію, такъ какъ время поканія настало, конецъ при дверяхъ... Что же скажешь ты, душа, имѣющая израненныя

умъ, разслабленное тѣло, болѣзненный духъ, — что скажешь ты Судии всѣхъ, когда Онъ придетъ „считать“ всѣ твои дѣла? Смотри, — равы твои умножились, законъ оказался безсильнымъ, Евангеліе бесполезнымъ, слова объ исправленіи порочной жизни — напрасными. Время исправленія настало... Пѣнописецъ видитъ дверь Господню открытой: въ нее входятъ покаившіяся разбойники, блудницы, фарисеи, мытари и прелюбодѣи. Сюда же, въ эту дверь, идутъ и спасенные Христомъ волхвы и призванные Имъ пастыри, и мученики — младенцы, и старецъ, и престарѣлая вдова... Что же медлишь ты, грѣшная душа? „но горе тебѣ, ввсегда будешь судитися“ (9-я п.). Отгоняй, душа, отъ себя врага — діавола, какъ это сдѣлалъ постившійся 40 дней въ пустынь — Христосъ Спаситель... Не будь, душа, подобной Проду, незаконнорожденному съ Продиადой, чтобы тебѣ не впасть въ сѣти незаконныхъ; возлюби покаяніе, о которомъ проповѣдывалъ еще предъ пришествіемъ Христа „Христовъ свѣтильникъ“, „гласъ вопіющаго“ — Креститель Христовъ. Всѣ — и Иудеи и Самаряне стеклись послушать Его ученія, и исповѣдывали предъ нимъ свои грѣхи..., что же ты, душа, не подражаешь имъ? Вспомни, — были прощены и грѣшница — блудница, и мытарь за молитву „помилуй мя“, и Захей — мытарь. Подражай же всѣмъ прощеннымъ, иначе тебя ожидаетъ та же участь, каковая постигла города, проклятыя Христомъ... Страшись получить проклятіе, чтобы тебѣ не быть осужденной на вѣчныя мученія въ аду!..

Таково содержаніе Великаго канона, великаго какъ по объему, такъ и по содержанію! Сколько здѣсь истинно-отеческихъ заставленій, какое обиліе душевасительныхъ образовъ! Какую горячую, отъ сердца льющуюся, молитву о прощеніи грѣховъ грѣшной души представляетъ изъ себя весь этотъ канонъ! Если бы Андрей Критскій написалъ одинъ лишь этотъ канонъ, — и тогда должно бы признать его „великимъ пѣнописцемъ“.

Непосредственно послѣ изложенія содержанія канонѳвъ Сирной среды и Великаго канона, мы перейдемъ къ изложенію содержанія пяти трипѣнцевъ, принадлежащихъ Андрею Критскому: во-первыхъ, трипѣнца въ недѣлю Вай на маломъ повечеріи, и во-вторыхъ, четырехъ трипѣнцевъ страстной седмицы (понедѣльника, вторника, среды и четвертка). Это мы сдѣлаемъ какъ потому, что изложеніемъ упомянутыхъ канонѳвъ и трипѣнцевъ мы исчерпаемъ содержаніе всѣхъ пѣнописній, принадлежащихъ Андрею Критскому съ покаивнымъ характеромъ, такъ и потому, что содержаніе этихъ трипѣнцевъ очень многия напоминаетъ содержаніе упомянутыхъ канонѳвъ: здѣсь тотъ же покаивный духъ, и даже, какъ увидимъ ниже, — здѣсь продолженіе мысли Великаго канона. Поэтому, удобнѣе всего, конечно, содержаніе канона связать съ трипѣнцами, чтобы въ общемъ получилось цѣльное, законченное впечатлѣніе. Правда, въ трипѣнцахъ болѣе говорится о страданіяхъ Господнихъ и воспоминаются событія, предшествовавшія страданіямъ; — но духъ покаянія, исправленія и здѣсь проходитъ чрезъ всѣ пѣнописнія.

(Продолженіе будетъ).

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННЪ, ЕПИСКОПЪ СМОЛЕНСКІЙ,
КАКЪ ПАСТЫРЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПАСОМЫХЪ *).**

С. Простой народъ, какъ нива Божія.

Очерчивая мрачнымъ колоритомъ нравственно-религіозные взгляды, убѣжденія и практическую жизнедѣятельность людей высшихъ классовъ русскаго общества, Преосв. Іоаннъ совершенно въ другихъ краскахъ характеризуетъ низшее, необразованное сословіе — простолюдиновъ. Дума о народѣ, народноиъ благѣ, всякаго рода народномъ преслѣнаніи сопутствуютъ Преосвященному неразлучно, о чемъ бы онъ не поучалъ свою паству. И всюду у него проглядываетъ то твердое убѣжденіе, что среди всеобщаго легкомыслія въ высшихъ сферахъ общества, среди ослабленія религіозныхъ убѣжденій, упадка нравственныхъ принциповъ, среди совершеннаго бездушія въ религіи и религіозныхъ формахъ, среди политѣйшей свободы совѣсти, граничащей съ произволомъ въ вопросахъ вѣры и жизни, среди вообще этой печальной и опасной тьмы широкаго религіознаго индифферентизма, — отрадный свѣточъ чистой религіи и свѣтлой христіанеской вѣры не погасъ еще и въ настоящее время въ людяхъ низшаго сословія, — необразованныхъ, но истинно вѣрующихъ простолюдинахъ, всегда готовыхъ жертвовать дорогой для нихъ религіозной святынѣ всѣми другими интересами своего, хотя несложнаго и крайне незавиднаго, но для нихъ самихъ дѣянаго быта. Въ чистой, пламенной вѣрѣ этихъ людей Преосвященный видитъ какъ-бы отрадный якорь спасенія среди бушующихъ волнъ современнаго невѣрія.

„Посмотрите, говоритъ Преосв. Іоаннъ, на душу простую, необразованную, когда она сіѣлшитъ въ свой родной храмъ, къ родной своей святынѣ и предъ нею излиываетъ свои чувства и желанія; вы увидите тутъ ясность мысли, спокойствіе преданнаго Богу сердца, твердость убѣжденія, беззаботное упованіе. И выходитъ изъ-подъ сѣни святынн душа, ободренная въ мысляхъ, освѣщенная въ свѣлахъ. Это глубокая сила духа, сила нравственная, столько же религіозная, сколько и народная, — народная не потому только, что принадлежитъ массѣ народа, но и потому, что основана на народноиъ совѣсти, на убѣжденіяхъ народнаго духа¹⁾. И ничего нѣтъ для народа выше этой силы: предъ силою его родной вѣры и святынн падаютъ всѣ идеи прогресса цивилизаціи и свободы, которыя руководятъ жизнію другихъ народовъ²⁾.”

Эта основная точка зрѣнія ясно характеризуетъ отношенія и симпатіи Преосвященнаго къ простому народу и замѣтно сквозитъ между строками всѣхъ его проповѣдей. Вслѣдствіе этого основнаго воззрѣнія на простолюдиновъ у него встрѣчаются, какъ синонимы, слова: „крестьянинъ“ и „христіанинъ“, „народный“ и „религіозный“, „рус-

*) Продолженіе, см. № 5 «Олон. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

1) «Бесѣд., Поуч. и Рѣчи» Преосв. Іоанна, 209—210 стр.

2) *ibid.* . . . . . 210—211 стр.

скій“ и „православный“. „Не дастъ русскій народъ“ преобразовать свою вѣру православную и ученіе православное. Это—его духовная сила; это—корень его внутренней жизни и духъ его жизни исторической. И горе тому, кто посягнулъ бы на эту святиню народа. *Народъ русскій не можетъ быть не православнымъ: иначе онъ пересталъ бы быть русскимъ*“¹⁾.

Такъ глубоко вѣруя въ простой народъ, обнаруживая такъ много пониманія его духовныхъ нуждъ, его національнаго темперамента и свойствъ внутренней его жизни, Преосв. Іоаннъ далеко чуждъ духа національной исключительности и замкнутости. Задавшись разрѣшеніемъ вопроса о томъ, какія судьбы ожидаютъ Россію въ будущемъ, онъ говоритъ, что каждый народъ кромѣ своей мѣстной судьбы имѣетъ участіе въ судьбахъ другихъ народовъ, и еще далѣе—въ судьбахъ всего человѣчества. Въ этихъ судьбахъ общечеловѣческихъ надобно искать разрѣшенія народныхъ судьбъ²⁾... И Россія имѣетъ тутъ свою долю, потому что съ ея историческаго поля есть прямая дорога на это еще болѣе обширное поле... Эта дорога—святое православіе. Русскому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, открыть этотъ путь во всю широту и высоту міровыхъ судьбъ, потому что ни у одного народа святиня вѣры не соединяется съ такимъ народнымъ могуществомъ и съ такою историческою силою, какъ у русскаго... Великія судьбы ожидаютъ Россію и въ собственной жизни и въ цѣломъ мірѣ, если она пойметъ свое призваніе и не собьется съ этого пути³⁾. А такъ какъ причинъ, могущихъ увлечь народъ отъ этой міровой миссіи слишкомъ много и заключаются онѣ въ явленіяхъ самой жизни, въ корнѣ подрывающихъ самыя основы этой миссіи, то отсюда вытекаетъ необходимость папстурскаго надзора за религіозно-нравственною жизнью и простого народа.

Очень удачно сравнивая весь общественный организмъ съ лѣстницею, Преосв. Іоаннъ говоритъ, что „хотя лѣстницу сверху метутъ, но надобно, чтобы и нижнія ступени были чисты, какъ и верхнія: иначе весь соръ будетъ скучиваться внизу, а снизу опять пойдетъ на всю лѣстницу“⁴⁾. Мысль Преосвященнаго понятна: очевидно, для религіозно-нравственнаго совершенствованія общества, понимаемаго въ смыслѣ цѣлостнаго организма, необходимо, чтобы свѣтъ истины и чувство нравственное развивались и въ нижнихъ рядахъ.

По взгляду Преосвященнаго для простого народа недостаточно того, чтобы онъ сознавалъ себя православнѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ,—надо заботиться, чтобы ничто не омрачало вѣру въ его душѣ; нужно, чтобы вѣра вполне раскрывала въ немъ свою жизненность, нравственную силу и плодотворность; нужно предохранить отъ разлада между

1) «Бес., Поуч. и Рѣчи» Преосв. Іоанна, 238 стр. Слово на двор. выбор. въ С.Петербургѣ.

2) *ibid.* . . . . . 74 стр.

3) *ibid.* . . . . . 82—83 стр.

4) Хр. Чт 1865 г. I. 216—217 стр.

вѣрою и жизнью ¹⁾. Отсюда въ самой жизни простого русскаго народа Преподобный желаетъ видѣть смягченіе грубаго сердца, просвѣщеніе невѣжества, движеніе къ улучшенію быта, уменьшеніе лѣности, разгуда, силы животныхъ страстей, развитіе самосознанія, понятіе о долгѣ, заботливость о добродѣтели жизни, честности, трезвости, скромности нравовъ и благочиніи ²⁾.

Такою задачею Преподоб. Іоаннъ ставитъ проповѣди къ простому народу. Она, очевидно, находится въ тѣсной связи съ основной точкой зрѣнія его на простой народъ, какъ на „ниву Божію“, обильную здоровыми соками для произрастанія въ себѣ плодовъ христіанской вѣры. Если же такова задача всякаго проповѣдника по отношенію къ простому народу, если такова почва для духовнаго сѣянія, то Преподоб. Іоаннъ, широко понявшій насущныя нужды своего времени, не ставитъ для себя спеціальною задачею непосредственное, личное руководство жизнію простого народа, да физически и не могъ сдѣлать того, если-бы и желалъ. Сознывая, что задача эта можетъ быть удовлетворительно выполняема сельскими пастырями, какъ близко стоящими къ народу и хорошо знающими его нужды, онъ въ ихъ руки и отдалъ народное воспитаніе. Но это еще далеко не значить, что Преподобный не былъ вообще руководителемъ простого народа. Правда, въ ряду проповѣдей Преподоб. Іоанна мы видимъ только одну бесѣду, спеціально обращенную къ простому народу—именно бесѣду, произнесенную имъ въ церкви с. Дресны Смол. епархіи, въ день Равноапостольнаго кн. Владиміра ³⁾; но зато вепомянемъ, сколько онъ положилъ заботъ для церковнаго просвѣщенія простого народа въ качествѣ епископа самостоятельной каѳедры ⁴⁾. Прекрасной иллюстраціей этого рода дѣятельности Преподобнаго служить составленный имъ конспектъ темъ для катихизическихъ поученій и выданный для руководства сельскому духовенству епархіи. Изъ разсмотрѣнія этого конспекта ⁵⁾ видно, что Преподоб. Іоаннъ составлялъ его преимущественно къ православному катихизису. Раздѣленный на 64 бесѣды, онъ содержитъ въ себѣ не только вопросы и отвѣты, т. е. не только матеріалъ для поученій, но и наставленія, какъ писать ихъ, чтобы они были восприняты сердцемъ и жизнію народною. Вся задача конспекта разсчитана на удовлетвореніе насущныхъ потребностей народа, желающаго слышать слово, не только разъясняющее ученіе вѣры, но и указывающее самый путь жизни, ведущій ко спасенію. Смотри на народъ, какъ на дѣтей, для питанія которыхъ достаточно молока, т. е. нуждающихся въ познаніи самыхъ элементарныхъ истинъ вѣры и нравственности, Преподоб. Іоаннъ въ своихъ наставленіяхъ къ нему не блещетъ ни строгою ученостію, ни искусною полемикою, ни тонкой діалектикою, ограничиваясь лишь простыми и краткими изложені-

¹⁾ Христ. Чт. 1865 г. 1. 202 стр.

²⁾ *ibid.* . . . . . 216 стр.

³⁾ «Бесѣды, Поуч. и Рѣчи», 107—207 стр.

⁴⁾ См. объ отношеніяхъ Преподоб. Іоанна къ епархіальному духовенству.

⁵⁾ Смол. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 10.

емъ евангельскихъ истинъ. Съ другой стороны, не забывается здѣсь и цѣль сдѣлать народную вѣру не только разумною, но и дѣятельною, почему изложеніе теоретическаго ученія идетъ рядомъ съ ученіемъ нравственнымъ, служа основною послѣднему. Высокая простота истинъ христіанской вѣры требуетъ простоты и въ самомъ изложеніи своемъ. Это справедливое требованіе отъ катихизическихъ поученій какъ нельзя болѣе удачно выполнено здѣсь. Съ одной стороны—простота изложенія не выходитъ изъ своихъ предѣловъ, съ другой стороны—она не исключаетъ и проповѣдическаго краснорѣчія. Здѣсь отвергается только искусство украшать бесѣды изысканными оборотами рѣчи, которые могутъ только препятствовать ясности и легкости ея пониманія. Въ этомъ отношеніи замѣчанія Преосв. Іоанна, сдѣланныя имъ въ видѣ заключенія къ конспекту, представляютъ подражаніе Ап. Павлу, проповѣдь котораго состояла *„не въ преспретельныхъ человеческія премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы“* (1 Кор. II, 4.).

Такимъ образомъ, двѣ основныя точки зрѣнія на паству проглядываютъ въ проповѣдяхъ Преосв. Іоанна, давшія имъ и содержаніе и направленіе. Съ одной стороны онъ смотрѣлъ на высшіе классы образованнаго общества, какъ на нравственно-разрушительную болѣзнь „злого духа времени“, ослабившаго союзъ церкви и порвавшего въ обществѣ самыя внутреннія, дорогія и священныя, нравственныя связи съ принципами вѣры и церкви;—напротивъ, простой народъ для него—представитель въ настоящее время нравственно-религіозной силы, *нива Божія*, обильная здоровыми соками для произрастанія въ себѣ плодовъ христіанской вѣры. Если обратитъ вниманіе на тѣ средства, которыми владѣлъ Преосв. Іоаннъ, то будетъ понятно и то, почему его рѣчи была обращена по-преимуществу къ образованной части его паствы. Надѣленный отъ природы самыми богатыми дарованіями, Преосв. Іоаннъ владѣлъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній почти по всѣмъ отраслямъ знанія, отлично зналъ антихристіанскія и вообще противорелигіозныя доктрины запада, откуда къ намъ долетали голоса и самыя акты противъ Христа и, слѣдовательно, въ совершенствѣ зналъ самыя источники современнаго неврѣія. При такихъ средствахъ, разумѣется, ему не трудно было отыскать больныхъ членовъ церкви, имѣвшихъ насущную нужду въ духовномъ врачѣ, и отдѣлить ихъ отъ здоровыхъ. И Преосв. Іоаннъ, дѣйствительно, понялъ свое время, понялъ болѣзнь своей паствы—и все свои силы,—духовныя и физическія—употребилъ на излѣченіе этой болѣзни.

С. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

Проводы Ректора Олонеккой Духовной Семинаріи, Архимандрита Наованаила.

Непродолжительно было служеніе Архимандрита *Наованаила* Олонеккой духовной семинаріи: онъ пробылъ въ ней немного болѣе четырехъ лѣтъ. Но и за это четырехлѣтіе своего служенія онъ оставилъ весьма замѣтный слѣдъ во внутренней и вѣншей жизни семинаріи. Человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, готовый на подвигъ труда, сильный вѣрою въ добро и людей, Архимандритъ *Наованаиль* въ самое короткое время завоевалъ симпатіи и довѣріе семинаріи. Неудивительно, поэтому, что вѣсть о перемѣщеніи о. Ректора вызвала у всѣхъ, знавшихъ его съ одной стороны—чувства искренней скорби, грусти, сожалѣнія; съ другой стороны—горячее желаніе достойно почтить уѣзжающаго... Всѣмъ хотѣлось отъ души отблагодарить его на прощаніе, по доброму русскому обычаю, хлѣбомъ-солью и поднести ему икону и адресъ. Это прощальное чествованіе о. Ректора семинарской и училищной корпораціями, а такъ-же представителями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства,—учрежденій, гдѣ Архимандритъ *Наованаиль* предсѣдательствовалъ,—и состоялось въ зданіи семинаріи 24-го февраля.

Въ 7 ч. вечера и. д. ректора семинаріи іеромонахъ *Евгеній* и смотритель Петрозаводскаго духовнаго училища *Д. И. Любецкій* отправились къ о. Ректору—пригласить его отъ лица всѣхъ собравшихся въ квартиру инспектора семинаріи. При входѣ о. Ректора въ залу квартиры раздалось дружное и стройное пѣніе всѣми присутствовавшими молитвы „Царю Небесный“. Затѣмъ изъ среды собравшихся выступилъ впередъ и. д. ректора іеромонахъ *Евгеній* и взволнованнымъ голосомъ прочиталъ отъ лица семинарской и училищной корпораціи слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый отецъ Ректоръ!

Съ чувствомъ глубокой скорби Олонеккая Духовная Семинарія встрѣтила неожиданное извѣстіе о перемѣщеніи Вашемъ на должность ректора Тамбовской духовной Семинаріи. Не долго Вы управляли нашимъ духовнымъ вертоградомъ,—не много болѣе четырехъ лѣтъ. Но и за этотъ краткій, непродолжительный періодъ времени Ваша дѣятельность въ Семинаріи была настолько широка, разностороння и плодотворна, что мы не можемъ не говорить о ней.

Чуть не прямо съ академической студенческой скамьи пріѣхали Вы въ далекій Петрозаводскъ, гдѣ для Васъ все было чуждо и незнакомо,—и Семинарія, и сослуживцы, и мѣстныя условія сѣверной жизни. Трудно, конечно, было Вамъ начинать нелегкую начальническую службу. Но присущій Вамъ тактъ и прекрасныя качества Вашего ума и сердца на первыхъ же порахъ облегчили начало Вашей службы.

На Вашу долю прежде всего выпала нелегкая задача быть устройтеlemъ Семинаріи съ внѣшней ея стороны. Сразу же по пріѣздѣ въ Петрозаводскъ Вамъ пришлось принять на себя нелегкое бремя труда, какъ Предсѣдателя комитета по капитальному ремонту семинарскихъ зданій и возведенію новыхъ зданій—для образцовой церковно-приходской школы и больницы. Съ Божіею помощію Вы взялись за это сложное и трудное дѣло, и въ четыре года Вашего ректорства, при поддержкѣ Епархіальнаго начальства, это дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: обширное семинарское зданіе благоустроилось и выглядит въ настоящее время лучшимъ въ Петрозаводскѣ, а школа и больница получили такія помѣщенія, которыя не оставляютъ желать лучшаго. Благодаря Вашей распорядительности не только не было передержекъ при этихъ обширныхъ работахъ, но образовался еще значительный остатокъ, который по Вашей же мысли, съ разрѣшенія Высшаго Начальства, былъ обращенъ на улучшеніе обстановки жизни воспитанниковъ Семинаріи,—приобрѣтены прекрасныя новыя парты, новые шкафы, кровати и проч.

Но Семинарія, къ удовольствію своему, имѣла въ Васъ, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, не только опытнаго устроителя, но и творца и созидателя. При Васъ и при Вашемъ личномъ и непосредственномъ участіи увидѣли свѣтъ „Олонекія Епархіальныя Вѣдомости“,—первый духовный органъ въ сѣверномъ Олонекскомъ краѣ, и Вы были *первымъ* ихъ редакторомъ. Легко понять, сколь много труда и энергіи пришлось потратить Вамъ при созиданіи этого новаго и незнакомаго Вамъ дѣла. Если вообще трудъ редактора не изъ легкихъ, то тѣмъ болѣе трудъ редактора *перваго*. Помимо большого ума, энергіи и труда, отъ редактора требуется еще умѣнье привлечь къ себѣ сотрудниковъ, побудить ихъ трудиться не изъ матеріальныхъ выгодъ и цѣлей, но исключительно изъ любви къ дѣлу. Ваша добрая, симпатичная и благородная личность располагала къ Вамъ всѣхъ Вашихъ сослуживцевъ: и преподаватели Семинаріи и духовнаго училища одинаково охотно раздѣляли Ваши труды по редакторству.

Такова, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, Ваша внѣшняя дѣятельность для Семинаріи.

Не менѣе важно и плодотворно, было Ваше служеніе для внутренней жизни Семинаріи. Правда, внутренняя дѣятельность не такъ бываетъ замѣтна, какъ внѣшняя: плоды ея сказываются болѣею частію съ годами, но для Олонецкой Семинаріи они уже сказались со всею очевидностію. Кто не знаетъ, какое трудное время переживаютъ теперь среднія духовно-учебныя заведенія. Тлетворный духъ противленія и недовольства разстроилъ внутреннюю жизнь многихъ семинарій. Руководимая же Вами Олонецкая духовная Семинарія, благодареніе Господу Богу, спокойна, и есть полная надежда, что таковою она останется и на будущее время. Церковность, послушаніе и прилежаніе,—вотъ отличительныя черты современнаго олонецкаго семинариста, и въ насажденіи ихъ, безспорно, самую большую долю нужно приписать Вашему благотворному вліянію. По Вашей иніціативѣ положено было начало „утреннимъ“ литературнымъ чтеніямъ, на которыхъ г.г. преподавателями Семинаріи, подъ Вашимъ руководствомъ, читались воспитанникамъ рефераты на животрепещущія современныя богословскія темы. По Вашему же начинанію устраивались въ Семинаріи литературно-музыкальные вечера, на которыхъ воспитанники являлись главными дѣйствующими лицами. Кромѣ того, Вы же привлекли воспитанниковъ къ живому проповѣдыванію Слова Божія въ городскихъ церквахъ и участію въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ въ Брагскомъ Назарьевскомъ домѣ, городской тюрьмѣ и мѣстной казармѣ, что самимъ Высшимъ учебнымъ Начальствомъ признано однимъ изъ лучшихъ воспитательныхъ и образовательныхъ средствъ. Въ связи съ этимъ Вы неуслынно слѣдили за умственнымъ развитіемъ *каждою* воспитанника Семинаріи; давали ученикамъ старшихъ классовъ для прочтенія новыя богословскія книги, вели бесѣды съ ними по поводу прочитаннаго и, обогатя ихъ пытливые умы разносторонними свѣдѣніями изъ области богословскихъ наукъ и пастырской практики, приготавливали изъ нихъ кандидатовъ священства, вполне способныхъ *дать отвѣтъ каждому вопрошающему ихъ о оубри*. Также дорого было для Васъ и нравственное развитіе воспитанниковъ. Ваше, проникнутое духомъ любви, гуманное и деликатное отношеніе къ ученикамъ, Ваша простота обращенія и доступность дѣйствовали смягчающимъ и облагораживающимъ образомъ на воспріимчивыя сердца юношей. И Ваши труды въ этомъ отношеніи вполне оцѣнило Высшее Началь-

ство, выразивъ Вашимъ новымъ назначеніемъ несомнѣнный знакъ *особаю довіря* къ Вашимъ силамъ. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія и признательности отмѣчаемъ Ваши добрыя и сердечныя отношенія къ намъ—преподавателямъ Семинаріи. За все время управленія Вами Семинаріей мы имѣли въ Васъ не столько строгаго начальника, сколько старшаго брата и добраго друга и товарища. Легко и отраднo было служить подъ Вашимъ руководствомъ. Чуждый формализма, Вы товарищески держали себя съ нами, были всегда доступны и братски просты въ обращеніи. Особенно дорого и памятно отношеніе Ваше къ молодымъ преподавателямъ Семинаріи. Пріѣзжая изъ дальнихъ мѣстъ въ чужой, незнакомый городъ, мы обыкновенно у Васъ находили пріветъ и ласку, встрѣчая въ Васъ отечески заботливаго руководителя, добраго и гуманнаго начальника. Ваша доступность и необыкновенная общительность, сердечность и доброжелательность привязывали наши сердца къ Вамъ. При высотѣ своего положенія Вы никогда не показывали и тѣни Вашей начальственной власти, но тѣмъ глубже мы уважали эту власть, тѣмъ яснѣе сознавалась нами обязанность служенія „не за гнѣвъ, а за совѣсть“; изъ насъ едва-ли кто когда-либо считалъ для себя позволительнымъ злоупотребить Вашей добротой и простотой. Эти же прекрасныя качества Вашей души побуждали насъ „въ минуту жизни трудную“ идти къ Вамъ за дружескимъ совѣтомъ и помощію, и Вы, дѣйствительно, всегда умѣли поддержать и ободрить насъ; всегда были готовы дѣлиться всѣмъ, что имѣли, и никогда никому ни въ чемъ не отказывали.

Ознакомившись съ бытомъ и жизнію преподавателей Семинаріи, Вы ясно увидѣли всю небезопасность матеріальнаго ихъ положенія и всю горькую ихъ нужду, созданную мѣстными условіями жизни. Чтобы улучшить ихъ матеріальное положеніе, Вы всегда и охотно подыскивали для нихъ какія либо вспомогательныя занятія и Вы же, наконецъ, учредили комиссію, которая должна была выяснитъ подробно вопросъ о возможности и необходимости обезпеченія преподавателей.

Но особенно много сдѣлано Вами для обезпеченія матеріальнаго положенія бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи. Заслуги Ваши въ этомъ отношеніи очень велики. Благодаря Вашему ходатайству, увеличена сумма денегъ, отпускаемая Св. Синодомъ на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ семинаріи. *Исключительно по Вашей инициативѣ* возникло Попечительство о бѣдныхъ ученикахъ при Іоанно-Богослов-

ской церкви" Олонецкой духовной семинаріи; а при всегдашнемъ, неизмѣнно живомъ участіи въ его дѣятельности Вы сумѣли привлечь въ него много жертвователей, такъ что юное попечительство располагаетъ въ настоящее время настолькоъ значительными средствами, что можетъ оказывать самую широкую благотворительность нуждающимся воспитанникамъ семинаріи и содѣйствовать украшенію дорогого всѣмъ намъ семинарскаго храма.

Да, много добраго и хорошаго сдѣлано Вами, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, для семинаріи, и за все это Ваше добро Олонецкая духовная семинарія бьетъ Вамъ челомъ и проситъ принять самую искреннюю и глубокую признательность.

Самыя свѣтлыя воспоминанія сохраняетъ также о Васъ, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, и Петрозаводское духовное училище. Какъ учебное заведеніе, подготовляющее учениковъ для семинаріи, оно уже по одному этому не могло стоять внѣ Вашего вниманія и Вашихъ заботъ. Если во всякомъ дѣлѣ, то особенно въ учебно-педагогическомъ, — весьма важно полное согласіе и единеніе дѣятелей, и Вы весьма много содѣйствовали установленію и поддержанію общенія между начальствующими и преподавателями этихъ двухъ, родственныхъ по духу, учебныхъ заведеній. На всѣхъ своихъ скромныхъ литературныхъ вечеринкахъ Петрозаводское духовное училище всегда съ чувствомъ особеннаго удовольствія и радости видѣло Васъ въ качествѣ своего почетнаго гостя, живо интересующагося успѣхами учениковъ; равно и Вы всегда радушно принимали въ своей семинаріи училищную корпорацию на всѣхъ семинарскихъ празднествахъ, — были-ли то юбилейныя торжества, или литературно-музыкальные вечера. Примите же, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, и отъ корпорации Петрозаводскаго духовнаго училища ея искренній, сердечный привѣтъ и ея глубокую благодарность за Ваше духовное общеніе и единеніе съ нею.

А теперь позвольте всѣмъ намъ «едиными усты и единымъ сердцемъ», при прощаніи съ Вами, пожелать Вамъ отъ всего любящаго нашего сердца и на предстоящемъ Вамъ трудномъ служеніи еще большихъ успѣховъ. Примите наши искреннія чувства, какъ должную и вполнѣ заслуженную Вами дань съ нашей стороны. А та св. икона, которая подносится нами Вамъ въ даръ, пусть служитъ залогомъ нашей всегдашней любви къ Вамъ и нашихъ молитвенныхъ Вамъ благожеланій».

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ о. Ректоръ чтеніе адреса и въ отвѣтной, краткой и сильной рѣчи, по свойственному ему смире-

нію, отклонилъ отъ себя тѣ заслуги на пользу семинаріи, которая, по справедливости, ему приписана въ адресѣ.

„Благодарю Васъ, Высокочтимый о. Евгений, отцы и братіе, говорилъ онъ, за только что выраженныя здѣсь чувства, но я не заслужилъ тѣхъ похвалъ, которыя Вы мнѣ приписали. Ибо, что я сдѣлалъ? Ровно ничего. Я и половины не сдѣлалъ изъ того, чего хотѣлъ бы сдѣлать. Признаюсь, я прямо испугался, когда въ первый разъ услышалъ о своемъ назначеніи на должность ректора въ Олонецкую семинарію, потому-что зналъ великую трудность и отвѣтственность этого служенія, зналъ какія силы и способности нужны для того, чтобы стоять во главѣ управленія такимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. А какія мои силы? Какія мои способности? Чѣмъ я похваляюсь? Развѣ только, по Апостолу, однѣми своими немощами... Вотъ, наконецъ, я пріѣхалъ сюда, — и мой страхъ и боязнь моя стали мало-по-малу исчезать. И въ моихъ ближайшихъ сотрудникахъ по управленію и въ г.г. преподавателяхъ я встрѣтилъ полную готовность служить общему дѣлу воспитанія и образованія. Всѣ: — и старшіе меня по возрасту, и равные мнѣ по лѣтамъ, и молодые преподаватели — безъ всякаго принужденія, охотно, каждый исполняли свое дѣло. И вотъ моя боязнь тогда окончательно пропала и смѣнилась даже увѣренностію. Легко и отраднo было служить при общемъ дружномъ содѣйствіи, такъ что если теперь, когда я оставляю семинарію, и виденъ нѣкоторый успѣхъ въ ея внутренней и внѣшней жизни, то этимъ она обязана не столько мнѣ, сколько Вамъ, моимъ сотрудникамъ и сослуживцамъ, за что и приношу всѣмъ Вамъ мою глубокую и искреннюю благодарность“.

Эта, полная смиренія и сердечной теплоты, рѣчь о. Ректора невольно вызвали справедливое замѣчаніе со стороны о. Инспектора, іеромонаха Евгенія. „Осмѣливаюсь и считаю долгомъ замѣтить, Ваше Высокопреподобіе, что, многое изъ изложеннаго въ адресѣ, лишь легкіе и слабые штрихи къ Вашей многополезной и плодотворной дѣятельности. Напр., здѣсь слишкомъ слабо сказано о внѣдреніи въ воспитанникахъ семинаріи духа церковности. На первыхъ же порахъ Вашей службы, исключительно благодаря Вашему влиянію, стало возможнымъ такое небывалое до сихъ поръ явленіе въ жизни семинаріи, когда воспитанники цѣлыми десятками стали исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ необязательный для сего филишовскій постъ. — Далѣе, исключительно Вашими трудами, открыто при семинаріи «Попечительство для бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи». По-

мню, съ какими препятствіями Вамъ пришлось встрѣтиться здѣсь,—и только Ваша неутомимая энергія, настойчивость и вѣра въ добрыхъ людей помогли поставить на ноги, прочно утвердить и развить это учрежденіе, имѣющее въ настоящее время возможность въ довольно широкихъ размѣрахъ проявлять свою благотворительную дѣятельность. Не указываю уже, за недостаткомъ времени, на другія стороны Вашей дѣятельности, требующія болѣе яркаго освѣщенія*.

Съ теплымъ и душевнымъ словомъ благодарности и признательности обратился къ о. Ректору смотритель училища Д. И. Любский, указавъ на его, всегда добрыя, постоянно ласковыя и неизмѣнно сердечныя отношенія:

„Глубокоуважаемый о. Ректоръ!

Къ мыслямъ, высказаннымъ въ адресѣ, позвольте прибавить еще нѣсколько словъ и отъ себя, и отъ моей семьи. Наши теплыя отношенія начались около двухъ лѣтъ тому назадъ,—со времени моей тяжелой болѣзни.. Вы не разъ посѣщали меня и утѣшали, облегчая ласковымъ словомъ мои тяжкія страданія. Тогда и я и моя семья узнали Ваше доброе и отзывчивое сердце. Но особенно живое и непосредственное участіе Вы приняли въ нашей семейной радости, Вамъ, конечно, извѣстной. За такое теплое и ласковое участіе, Глубокоуважаемый о. Ректоръ, на прощаніи съ Вами не могу не высказать глубокой Вамъ признательности и отъ себя и отъ моей семьи. Будьте здоровы и долгоденствуйте*.

Затѣмъ дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. Е. Звѣроловлевъ прочиталъ отъ имени лицъ, служащихъ въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и Главномъ Совѣтѣ Александро-Свирскаго Братства слѣдующій адресъ, въ которомъ очень ярко обрисована дѣятельность о. Ректора на пользу спеціально церковно-школьнаго и общепросвѣтительнаго дѣла.

„Ваше Высокопреподобіе!

Глубокоуважаемый отецъ Ректоръ!

Немного болѣе 4-хъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, когда, вступивъ въ управленіе Олонецкой семинаріей, Вы стали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и во главѣ двухъ мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений, завѣдывающихъ спеціально церковно-школьнымъ и обще-просвѣтительнымъ дѣломъ, въ качествѣ предсѣдателя Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства. Теперь мы расстаемся съ Вами, расстаемся, быть можетъ, навсегда въ здѣшней жизни: Вы оставляете насъ для служенія въ другомъ, отъ насъ далекомъ, краю нашего

отечества. Эта разлука невольно вызываетъ на воспоминаніе о Вашихъ трудахъ, на запечатлѣніе Вашего духовнаго облика и на выраженіе чувствъ глубокаго уваженія и искренней признательности со стороны Вашихъ сотрудниковъ по названнымъ учрежденіямъ и всѣхъ, преданныхъ интересамъ духовнаго просвѣщенія. Не легки были Ваши труды и заботы въ столь животрепещущемъ и злободневномъ теперь дѣлѣ, каково дѣло народнаго образованія—въ частности церковно-школьное. Не проходило дня, который освобождалъ-бы Васъ отъ нихъ и не наполнялъ бы ими все Ваше свободное, а иногда не свободное отъ прямыхъ обязанностей по семинаріи время, требуя отъ Васъ усилій, энергіи и дѣятельности для поддержанія и для успѣховъ церковныхъ школъ. Это же дѣло глубоко затрогивало и Вашу душу, вызывало въ ней сильныя состоянія и настроенія, заставляло болѣть при его недугахъ и радоваться при его успѣхахъ. Ничто въ школьной жизни не ускользало изъ Вашего вниманія: начиная съ крупныхъ и первостепенной важности вопросовъ по открытію новыхъ школъ и благоустройству существующихъ и кончая удовлетвореніемъ всѣхъ даже мелочныхъ ея нуждъ—все находило въ Васъ отзывчиваго дѣятеля. Трудно сейчасъ перечислить въ подробности все, чѣмъ обогатилось церковно-школьное дѣло за время Вашего служенія въ должности предсѣдателя Училищнаго Совѣта, да и дѣло это не таково, чтобы въ немъ сразу можно было уловить все значеніе отдѣльных силъ: все это покажетъ будущее. Достаточно сказать, что вся та рядовая дѣятельность, тѣ неустанные труды и поглощавшія все Ваше вниманіе и энергію заботы, какія ушли на это дѣло, сами по себѣ уже составляютъ значительный подвигъ и видную заслугу. Нельзя, впрочемъ, умолчать о тѣхъ явленіяхъ въ жизни церковныхъ школъ Олонекской епархіи, которыя уже прямо и наглядно свидѣлствуютъ о несомнѣнномъ прогрессѣ и развитіи церковно-школьнаго дѣла, имѣвшихъ мѣсто въ Ваше время. При Вашемъ поступленіи въ Епархіальный Училищный Совѣтъ всѣхъ церковныхъ школъ въ епархіи было 267; теперь ихъ 319. Учащихся въ нихъ было до 6700, теперь ихъ до 7½ тысячъ. Собственныхъ школьныхъ зданій было всего 43, теперь свыше 70. На содержаніе школъ поступало до 60 тысячъ, теперь свыше 100 тысячъ. Наконецъ существующія постановка и положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Олонекской епархіи нашли одобрительную и въ то же время авторитетную общую оцѣнку со стороны центральной церковно-школьной инспекціи въ лицѣ помощника наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи, статскаго совѣтника А. М.

Ванчакова, въ его отчетѣ о посѣщеніи Олонецкихъ школъ въ минувшемъ году.—Весьма цѣною была и внутренняя сторона Ващей школьной дѣятельности. Вы всегда и горячо поддерживали всё благія начинанія: съ душевнымъ пыломъ ухватывались за все, что дышало жизнію и добрыми цѣлями и шло на встрѣчу живой потребности времени; относились съ возможными деликатностью и снисхожденіемъ къ другимъ при видѣ недостатковъ и упущеній, обращая вниманіе на положеніе и всё условія, въ которыхъ находился погрѣшившій, и тѣмъ, по возможности, смягчая мѣры взысканія; стремились къ примиренію расходящихся мнѣній и взглядовъ и къ единодушію въ общемъ дѣлѣ и много помогали своимъ опытомъ и личными качествами разрѣшенію трудныхъ вопросовъ въ сравнительно новомъ и живомъ школьномъ дѣлѣ. Не ограничиваясь одною административною дѣятельностью Вы, насколько позволяло Ваше служебное положеніе, знакомились съ состояніемъ школъ и на мѣстѣ: посѣщали нѣкоторые изъ нихъ во время учебныхъ занятій, присутствовали на годичныхъ испытаніяхъ, принимали участіе въ ихъ торжествахъ—при открытіи новыхъ школъ, при освященіи новыхъ зданій и на школьныхъ праздникахъ.

Что же касается дѣятельности Вашей по Александрo-Свирскому Братству, то, насколько позволяли обстоятельства и средства, Вы дѣлали со своей стороны все, что могло содѣйствовать развитію и успѣхамъ Братскаго дѣла: были энергичнымъ способникомъ во всѣхъ предпріятіяхъ и начинаніяхъ Пресвященныхъ попечителей Братства—особенно по устройству Братскаго дома; привлекали и располагали къ дѣлу Братства способныхъ дѣятелей; принимали живое участіе въ выработкѣ новой редакціи Братскаго устава, въ организаціи народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ Братскомъ домѣ, въ устройствѣ воскресной школы тамъ же, въ изысканіи средствъ для Братства, въ расширеніи дѣятельности Братства по распространенію книгъ, брошюръ и иконъ и проч.

Окидывая общимъ заключительнымъ взглядомъ все Ваше 4-лѣтнее служеніе и всю Вашу дѣятельность по Епархіальному Училищному Совѣту и Совѣту Братства, нельзя не сказать, что Вы подвигомъ добрымъ подвизались за дѣло народнаго просвѣщенія въ Олонецкомъ краѣ, подвигомъ самоотверженнымъ, безкорыстнымъ, по самымъ чистымъ побужденіямъ, изъ за одной преданности дѣлу: достаточно сказать, что Ваша служба здѣсь была совершенно безмездною.

Примите же, Высокочтимѣйшій о. Ректоръ, отъ Вашихъ сослуживцевъ,

живцевъ и сотрудниковъ по означеннымъ учрежденіямъ глубокую благодарность за все Ваши труды и за вся блага отъ Васъ на духовную пользу родной намъ, но не чуждой впрочемъ и Вамъ, Олонекской епархіи; примите отъ нихъ искреннія благопожеланія счастливаго пути и успѣшнаго служенія на новомъ мѣстѣ и, наконецъ, простите въ настоящій день всепрощенія все, чѣмъ волею или неволею оскорбили Васъ и нарушили Вашу душевный покой».

Въ отвѣтъ на этотъ адресъ о. Ректоръ благодарилъ всѣхъ тѣхъ, которые такъ искренно почтили его, и, сказавъ, что дѣло народнаго пресвѣщенія всегда было близко и дорого его сердцу, что онъ всегда живо интересовался этимъ дѣломъ и быть всегда готовъ помочь его развитію; пожелалъ труженикамъ на этомъ поприщѣ свято и честно нести знамя народнаго просвѣщенія.

О. Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Н. К. Чуковъ, не имѣвшій возможности по семейнымъ обстоятельствамъ лично принять участіе въ прощальномъ чествованіи о. Ректора, прислалъ ему чрезъ препод. семинаріи В. И. Крылова письмо, которое послѣднимъ и было тутъ же прочитано. Вотъ оно:

*„Ваше Высокореподобіе,
Досточтимѣйшій отецъ Ректоръ!*

Лишенный возможности лично—вмѣстѣ съ прочими Вашими сослуживцами—принять участіе въ прощальномъ чествованіи Васъ, искренно влекусь хотя письменно сказать Вамъ нѣсколько словъ, какъ отзывку чувства грусти по поводу Вашего ухода отъ насъ.

Буду кратокъ.

Четыре года Вы стояли во главѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какъ его Предсѣдатель, руководя церк.-школьнымъ дѣломъ епархіи.

Только что ревизовавшій церковныя школы нашей епархіи А. М. Ванчаковъ нашель, что дѣло это у насъ „правильно и серьезно развивается“,—что „церковно-школьная администрація заботится не о томъ, чтобы побольше открыть хотя какихъ-нибудь школъ, а чтобы лучше благоустроить существующія школы“,—что „въ этомъ направленіи не мало уже сдѣлано“...

Считаю излишнимъ добавлять какія-либо подробности къ этому авторитетному отзыву, но, какъ ближайшій Вашъ соратникъ, считаю неперемѣннымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что лишь благодаря Вашему энергичному, безусловно внимательному и заботливому отношенію къ вопросамъ церковно-школьнаго дѣла, послѣднее могло стать въ такое положеніе и заслужить эту аттестацію.

Въ личныхъ отношеніяхъ—Вы постоянно и усиленно заботились, чтобы во всѣхъ вопросахъ школьнаго дѣла между нами, какъ ближайшими дѣятелями, существовала полная солидарность. И она была, и естественно вызывала взаимное довѣріе. А при такихъ отношеніяхъ и работалось легко, и дѣло спорилось успѣшно...

Приношу горячую благодарность Вашему Высокопреподобію за добрыя, всегда благожелательныя отношенія ко мнѣ, весьма содѣйствовавшія преуспѣванію общаго намъ церковно-школьнаго дѣла. Искренно сожалею объ уходѣ Предсѣдателя, руководившагося и въ дѣятельности, и въ личныхъ отношеніяхъ такими принципами. Вполнѣ увѣренъ, что и на новомъ мѣстѣ службы Ваша дѣятельность будетъ неизмѣнно успѣшною.

Отъ всей души желаю Вамъ этого, а вмѣстѣ и—здоровья и многихъ, многихъ лѣтъ на благо Церкви и общества*.

Вашего Высокопреподобія преданный слуга,

Епархіальный Наблюдатель, Свящ. Н. Чукновъ.

Прося передать благодарность и привѣтъ на это письмо, о. Ректоръ замѣтилъ, что слишкомъ много содѣйствовало успѣху церковно-школьнаго дѣла въ епархіи: неистощимая энергія, трудолюбіе и самоотверженная преданность интересамъ народнаго просвѣщенія о. Епархіальнаго Наблюдателя.

Затѣмъ началась скромная застольная трапеза и завязалась дружеская оживленная бесѣда. Каждый почти изъ участниковъ сего прощальнаго торжества считъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ о. Ректору съ теплымъ словомъ благодарности и пожеланіемъ ему успѣха на новомъ служеніи.

Такъ, одинъ изъ заслуженныхъ преподавателей семинаріи Я. С. Елпидинскій просилъ о. Ректора принять благодарность отъ него, какъ отъ учителя, семьянина и человѣка,—остановивши особенное вниманіе на томъ явленіи, что подъ управленіемъ о. Ректора преподавательскій трудъ въ семинаріи сдѣлался легкимъ, отраднымъ, непринужденнымъ и въ то же время весьма серьезнымъ и производительнымъ. О. Ректоръ на это отвѣтилъ, что обликъ Олонецкаго преподавателя запечатлѣлся у него въ такихъ симпатичныхъ и свѣтлыхъ чертахъ, что онъ признаетъ его самымъ желательнымъ типомъ преподавателя вообще.

Молодой преподаватель семинаріи Д. В. Островскій съ юношескимъ пыломъ и увлеченіемъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоочтимый отецъ Ректоръ!

Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ на прощаньи съ Вами... Я не въ силахъ цѣнить Вашу многословную дѣятельность—какъ администратора, стоявшаго во главѣ нашего учебнаго заведенія, какъ предсѣдателя Епархіальнаго училищнаго Совѣта, Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, Братства пр. Александра Свирскаго и т. д., словомъ, какъ главнаго дѣятеля почти всѣхъ тѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и учреждений, какія въ настоящее время существуютъ въ вашей епархіи. Эту оцѣнку сдѣлали и сдѣлаютъ лица, ближе видѣвшія Васъ во всѣхъ этихъ разнообразныхъ служеніяхъ Вашихъ Церкви и нашему родному краю. Я хочу только, въ память о Васъ и назиданіе себѣ, хотя-бы слабыми чертами обрисовать Вашу личность, какъ она отобразилась во мнѣ за время знакомства съ Вами...

Уроженецъ теплаго юга Россіи, Вы глубокоочтимый о. Ректоръ, были южнымъ солнцемъ для насъ сѣверянъ—жителей суровой по климату и жизненнымъ условіямъ Олоніи. Вы не только свѣтили намъ въ нашей нелегкой педагогической службѣ, т. е. не только обладали постояннымъ качествомъ нашего сѣвернаго солнца, которое свѣтитъ, да иногда не грѣетъ, какъ напр. и сегодня, —но и *согрѣвали* насъ своимъ тепломъ, т. е. обладали неизмѣннымъ свойствомъ солнца южнаго, которое, какъ думается сѣверянину, разъ взойдетъ на горизонтѣ то ужъ и свѣтитъ и грѣетъ... Вотъ въ этой-то Вашей способности—и свѣтитъ и грѣетъ—и заключается, по моему мнѣнію, разгадка Вашего неотразимаго вліянія на насъ, вотъ эта-то способность и есть отличительная черта Вашей личности. Въ подтвержденіе своихъ словъ я позволю указать хотя бы только на то, какъ Вы, дорогой о. Ректоръ, умѣли совмѣщать въ себѣ и своихъ отношеніяхъ къ намъ начальственную строгость и христіански-братскую доброту и любовь. Являя по службѣ примѣръ самаго точнаго исполненія своихъ обязанностей, Вы и отъ насъ неизмѣнно требовали точности и аккуратности по службѣ,—въ частной же жизни, будучи самъ радушнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ, Вы являлись и для насъ просто добрымъ человѣкомъ, въ бесѣдѣ съ которымъ не чувствовалось и тѣни начальственной суровости и строгости. Итакъ, въ качествѣ начальника, Вы намъ свѣтили, призывая насъ къ строгому исполненію долга,—какъ добрый человѣкъ—Вы согрѣвали насъ своею добротой и ласкою... Что это такъ, что мои слови—не пустыя слова, свидѣтелями тому

всѣ знающіе Васъ—очевидны Вашей зрѣлшей службы и дѣятельности. Я увѣренъ и доказательства моеи увѣренности на-лицо, что всѣ они чувствуютъ то же что и я,—разставаясь съ Вами..

Позвольте же, дорогой о. Ректоръ, сказать Вамъ свое чистосердечное русское „спасибо“ за Ваши совѣтъ и доброту и пожелать Вамъ здоровья, мира душевнаго и такого же и большаго служебнаго успѣха на Вашемъ новомъ трудномъ поприщѣ, чѣмъ какой Вы имѣли здѣсь—въ нашей Олоніи*!

Преподаватель семинаріи В. П. Крыловъ отмѣтилъ необыкновенно ласковое, дружеское и почти товарищеское отношеніе о. Ректора къ молодымъ преподавателямъ, которые у него находили пріютъ и ласку по пріѣздѣ въ новый и незнакомый городъ; съ чувствомъ сыновней признательности онъ поблагодарилъ о. Ректора за близкое участіе въ устройствѣ его судьбы и за отеческое благословеніе его на новую, супружескую, жизнь...

Преподаватель семинаріи П. К. Мягковъ указалъ на то, какой онъ сильной нравственной поддержки лишается въ лицѣ уѣзжающаго о. Ректора.

Наконецъ, съ чувствомъ скорби по поводу близкаго отъѣзда о. Ректора и съ надеждою на свѣтлое будущее въ его служеніи, была сказана слѣдующая рѣчь преподавателемъ духовнаго училища С. П. Покровскимъ:

„Дорогой отецъ Ректоръ!“

Уже давно тревожныя вѣсти о Вашемъ перемѣщеніи на югъ волновали насъ. Не сегодня—завтра, думали мы, возьмутъ отъ насъ нашего любимаго и дорогаго о. Ректора,—думали мы объ этомъ и смущались, но все еще надѣялись, что Вы побудете съ нами. Но вотъ уже послѣдняя, прощальная бесѣда съ Вами, и не знаешь, о чемъ бесѣдовать, что сказать, что вспомнить: о всемъ хочется поговорить, но такъ гнететъ и давитъ близость разлуки, которая Богъ вѣсть, утѣшитъ-ли насъ новымъ свиданіемъ съ Вами? Мы такъ привыкли и привязались къ Вамъ, что прямо не представляемъ, какъ намъ жить безъ Васъ?—Въ эти прощальныя минуты нашей семейной, задушевной бесѣды, въ началѣ которой уже отмѣчены Ваши служебныя заслуги, да позволить мнѣ Ваша скромность хотя двумя—тремя словами коснуться Вашей симпатичной и свѣтлой личности.

Мнѣ, какъ юному и только почти начинающему службу преподавателю, хочется прежде всего сказать о томъ, кѣмъ и чѣмъ Вы были для молодыхъ преподавателей.

Что привизывало насъ къ Вамъ? что влекло насъ къ Вамъ? Для большинства изъ насъ, занесенныхъ судьбою почти въ невѣдомую Олонію, оторванныхъ отъ родного очага, отъ родного семейства, друзей и знакомыхъ, прежде всего важно было найти здѣсь нравственную поддержку, чтобы не смутился нашъ духъ среди новыхъ, пока еще незнакомыхъ и чуждыхъ намъ лицъ, чтобы суровая дѣйствительность и неизвѣстная будущность не пришибли нашего желанія потрудиться надъ тѣмъ дѣломъ, на которое посланы... И робко присматривается молодой педагогъ къ своему начальнику, но ласкающій взоръ послѣдняго уже отыскалъ его и расположилъ къ себѣ; они уже поняли другъ друга: слабый и неопытный привноситъ свои слабости, сильный принимаетъ ихъ и взамѣнъ даетъ крѣпкую и надежную опору, и такимъ образомъ съ перваго же разу между ними устанавливается прочная нравственная связь. Хотя моя служба идетъ и не подъ Вашимъ непосредственнымъ начальствомъ, но „не обинюясь“ скажу, что часто, часто прибѣгалъ я къ Вашему руководству и совѣту...—На первыхъ порахъ въ жизни молодого дѣятеля встрѣчается не мало затрудненій и недоумѣній,—смѣло такой могъ идти къ Вамъ и находить помощь и отвѣтъ. Возлагается на него какое-либо трудное порученіе, слѣпная работа, молодой педагогъ, не рассчитывающій на свои силы, смущается, сомнѣвается и готовъ уже совсѣмъ уклониться,—какъ вдругъ слышитъ полный увѣренности и силы, бодрый и ласково-запорный голосъ Вашъ: „Какъ же это Вы, NN? Отказываетесь? Конечно, Вы сдѣлаете это. Силь что-ли нѣтъ у Васъ? Времени? Господь Вамъ поможетъ. Нужно сдѣлать то и то... Идите съ Богомъ!“ И какимъ-то непостижимымъ образомъ молодой скептикъ невольнo заразился увѣренностію Вашего тона—и шелъ отъ Васъ успокоеннымъ, принимался за дѣло, и дѣйствительно успѣшно исполнять его... Прекрасно сознавая нравственную тяготу преподавательскаго труда, Вы, какъ нѣжная мать, слѣдили за преподавателемъ; чутко прислушивались къ его нуждамъ и, въ случаѣ какой-либо неприятности, всячески оберегали его.—Обогатившись мудростію житейскаго опыта, Вы сумѣли прекрасно сохранить въ себѣ ту бодрость и чистоту духа, ту свѣжесть и непосредственность чувства, которыя составляютъ лучшее украшеніе юношескаго возраста. Не здѣсь ли причина того, необычайно сильнаго, очаровывающаго Вашего вліянія, которому легко и свободно покорялись наши сердца? Не разъ приходилось быть свидѣтелемъ, а еще чаще самому испытывать, когда унывающимъ братъ нашъ приходилъ къ Вамъ съ тою или иною скорбію на молодомъ челѣ,—и до-

статочно было ему услышать нѣсколько ласковыхъ словъ Вашихъ, довольно было уловить Вашу жизнерадостный взглядъ, чтобы воспринять духомъ и устыдиться своего малодушія.. И завязывалась тогда живая бесѣда, въ которой съ особенною силою поражала насъ Вашу жизнерадостный взглядъ на жизнь и людей, Ваша вѣра въ торжество добра, правды и любви въ мірѣ. Тихій миръ и покой невольно наполняли нашъ духъ.

Эту живую вѣру въ добро и правду, какъ плодъ любви Христовой, живущей въ Васъ, Вамъ удалось укоренить и въ юныхъ сердцахъ Вашихъ питомцевъ, благодаря чему, Ваша семинарія, какъ твердый утесъ стоитъ на краю волнующагося моря.

Помогите Вамъ, Господи, навсегда сохранить въ себѣ эту юность души и сердца и распространить эту силу добраго вліянія на новыхъ Вашихъ соработниковъ на нивѣ духовной. Много потрудились Вы здѣсь, но Васъ ждутъ новыя и великія труды, для которыхъ потребуются новыя силы. Не смущайтесь духомъ. За Вами мудрый опытъ, при Васъ прекрасныя и симпатичныя качества Вашей души и сердца.—Ваше новое служеніе, мы увѣрены, лишь маленькій шагъ на верхнюю ступень духовной лѣстницы.

Идите же, дорогой нашъ о. Ректоръ,

„Впередъ безъ страха и сомнѣній
„На подвигъ славы и добра“,

а отъ насъ, здѣсь остающихся, еще разъ примите нашу глубокую благодарность и нашъ земный поклонъ за все Ваше добро, за то, что Вы, юные душой и сердцемъ, не давали и намъ преждевременно старѣть. Мы будемъ жить надеждою, что разлука не только не порветъ нашего духовнаго общенія съ Вами, а еще болѣе усилитъ его и укрѣпитъ“.

Всѣ эти привѣтствія встрѣчали живой откликъ въ чуткой и отзывчивой душѣ о. Ректора. И долго, чуть не до полуночнаго часу, шла эта прощальная, задушевная бесѣда...

28 февраля, въ день отъѣзда о. Ректора изъ Петрозаводска, вновь назначенный Ректоръ Олонекіи дух. семинаріи іеромонахъ Евгеній, при участіи семинарскаго духовенства, отслужилъ въ семинарской церкви напутственный молебенъ отъѣзжавшему о. Ректору. Помолитесь о благополучномъ путешествіи о. Ректора собрались въ церковь преподаватели семинаріи и духовнаго училища съ своими семьями, а также и постороннія лица. Послѣ окончанія молебна о. Ректоръ про-

шелъ въ актовыи залъ, куда уже собрались воспитанники семинаріи и всѣ присутствовавшіе въ церкви для послѣдняго прощанія.

Здѣсь прежде всего Ректоръ семинаріи іеромонахъ Евгеній, въ краткихъ словахъ, еще разъ поблагодаривъ о. Ректора за его плодотворное служеніе въ семинаріи и за добрыя руководственныя отношенія лично къ себѣ, пожелалъ ему успѣха на новомъ его служеніи и благополучнаго пути.

Затѣмъ шелъ рядъ прощальныхъ рѣчей отъ лица воспитанниковъ семинаріи. Изъ содержанія этихъ рѣчей видно, въ какихъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ чертахъ запечатлѣлся въ юношескихъ сердцахъ обликъ о. Ректора. Называя его своимъ „дорогимъ о. Ректоромъ и любимѣйшимъ“, они давали понять, какъ высоко цѣнили его, какъ дорожили имъ... а посему ясно указывали на горечь и тяжесть своей разлуки съ нимъ. Прощаніе ихъ носило характеръ прощанія отца съ дѣтьми.

Отъ учениковъ, учрежденнаго о. Ректоромъ иконописнаго класса, была поднесена икона Божіей Матери, — образчикъ работы начинающихъ обучаться этому святому искусству юныхъ художниковъ, при чемъ однимъ изъ нихъ сказана была слѣдующая рѣчь:

„Многочужаемый и Высокочитимый о. Ректоръ!

Въ лицѣ Вашемъ Олонецкая семинарія лишается одного изъ любимѣйшихъ своихъ Ректоровъ. Ваше пребываніе въ ней не прошло безслѣдно для ея питомцевъ. Оно принесло намъ такую громадную пользу, что говорить подробно обо всемъ, что Вы сдѣлали въ нашей семинаріи, я не рѣшаюсь, ибо все это извѣстно всѣмъ и очевидно для всѣхъ. Но отъ полноты чувства уста говорятъ. Это лишь побуждаетъ меня сказать нѣсколько словъ о классѣ иконописи, что введенъ Вами въ нашей семинаріи.

Излишне было бы трактовать о значеніи иконописи, и о той громадной пользѣ, какую она принесетъ въ нашемъ Олонецкомъ краѣ, скудномъ иконописцами. Но умолчать о томъ, что лишь Вашими трудами мы, будущіе пастыри Церкви, имѣемъ возможность научиться иконописи, что при нашемъ будущемъ служеніи весьма важно, — было-бы несправедливо и грѣшно. Вашимъ лишь усердіемъ у насъ устроенъ рисовальныи иконописный классъ, нашлись средства для него, и дѣло иконописанія, съ Вашего добраго почина, двинулось впередъ. Чѣмъ намъ отблагодарить Васъ, чѣмъ выразить свою признательность за такое доброе дѣло? Отблагодаримъ тѣмъ, что воспоминаніе о Васъ будетъ самымъ дорогимъ воспоминаніемъ; тѣмъ, что Вашъ отъѣздъ будетъ сопровождаться горячими пожеланіями всего хорошаго. Да дастъ

же Вамъ Всевышній здоровья и счастья въ послѣдующей жизни, да будутъ Ваши труды на новомъ поприщѣ, куда Васъ зоветъ Самъ Господь, столь же плодотворны, какъ и у насъ, да найдете Вы и тамъ такую же любовь, какою пользовались въ нашемъ краѣ! Спасибо Вамъ за все доброе, что Вы сдѣлали!

Примите сей образъ міра Заступницы, Пресвятой Дѣвы, отъ признательныхъ Вамъ иконописцевъ и да сохранивъ Она, Всепѣтая Богородица, Васъ подъ кровомъ Своимъ!..

Воспитанникъ III-го класса отъ лица своихъ товарищей сказалъ:

„Ваше Высокопреподобіе, Многочуважаемый о. Ректоръ!“

Разставаясь съ Вами, мы, воспитанники III класса, не можемъ не выразить Вамъ чувство признательности и благодарности за все, что сдѣлано Вами для насъ въ эти неполные три года нашей семинарской жизни. Въ такой сравнительно небольшой промежутокъ времени Вы, о. Ректоръ, успѣли сдѣлать для насъ очень и очень многое..

Съ первыхъ же дней нашей семинарской жизни Вы расположили насъ къ себѣ своею отеческою заботою о нашемъ духовномъ развитіи и матеріальномъ обезпеченіи бѣднѣйшихъ изъ насъ. Ваше отеческое отношеніе къ намъ не осталось безслѣднымъ и неошутительнымъ для насъ. Многіе изъ насъ, благодаря Вашей отеческой заботливости, пользовались и пользуются казеннымъ содержаніемъ и средствами, выхлопотанными Вами изъ попечительства.

Много сдѣлано Вами, о. Ректоръ, и въ области нашего духовнаго развитія. Вы, какъ любвеобильный отецъ и добрый пастырь, заботящійся о душахъ своихъ пасомыхъ, всѣми силами старались развивать въ насъ любовь и снисхожденіе къ ближнимъ, чему сами всегда Вы были высокимъ примѣромъ. Нельзя при этомъ умолчать о Вашемъ гуманномъ отношеніи къ намъ. Очень многіе изъ насъ только благодаря Вашей снисходительной поддержкѣ не были уволены изъ семинаріи. Во всѣхъ случаяхъ, когда грозило кому-либо изъ насъ увольненіе, Вы всегда приходили къ намъ на помощь съ своимъ мудрымъ совѣтомъ и своимъ увѣщательнымъ и увѣдительнымъ словомъ всегда возбуждали въ насъ отвращеніе къ совершенному проступку и нежеланіе больше повторять его.—Какъ же посты этого не благодарить Васъ, добрый о. Ректоръ!? Какъ не вспомнить Васъ добрымъ словомъ!? Будьте увѣрены, дорогой о. Ректоръ, что священная память о Васъ всегда будетъ жить въ сердцахъ нашихъ“.

Отъ воспитанниковъ, обучающихся переплетному мастерству, бы-

ла поднесена о. Ректору книга, переплетенная ими. Въ рѣчи, сказанной при этомъ отмѣчена прекрасная черта въ характерѣ о. Ректора—его общедоступность.

„Глубокоуважаемый о. Ректоръ!“

Сегодня—въ день Вашего отъѣзда на новое поприще Вашего служенія, неволью припоминается и тотъ день, когда Вы прибыли сюда въ нашу семинарію. Вы сразу привлекли на свою сторону воспитанниковъ. Между прочимъ Вы говорили тогда воспитанникамъ: „Дверь моей квартиры всегда будетъ открыта для воспитанниковъ“. И эти слова не были пустымъ звукомъ: мы всегда могли идти къ Вамъ, и, дѣйствительно, нашли въ Вашемъ лицѣ не только мудраго руководителя, крѣпкою рукою ведущаго воспитанниковъ къ достиженію намѣченной цѣли, но и отца, любящаго своихъ дѣтей. Каждый изъ насъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, всегда получалъ отъ Васъ утѣшеніе и ободреніе.

Теперь-же, когда мы расстаемся съ Вами, быть можетъ навсегда, просимъ Васъ не забывать насъ и тамъ, на новомъ поприщѣ Вашей дѣятельности. Примите отъ насъ эту книгу: „Описаніе путешествія отъ Петрозаводска до Іерусалима“ нашего новаго о. Ректора, Вашего замѣстителя, и переплетенную нами въ устроенной Вами стараніями переплетной,—на доброе воспоминаніе какъ о нашемъ о. Ректорѣ, такъ и о вашихъ дѣтяхъ».

Рѣчи воспитанниковъ старшихъ классовъ рисуютъ личность о. Ректора, какъ многопечительнаго начальника и какъ образцоваго наставника.

«Неожиданная вѣсть о Вашемъ перемѣщеніи, дорогой о. Ректоръ, говорится въ одной изъ этихъ рѣчей, въ новую семинарію такъ глубоко поразила насъ—Вашихъ питомцевъ и ближайшихъ учениковъ,—что неволью изъ устъ каждаго изъ насъ вылетали недоумѣнные вопросы: «неужели? правда-ли? кто же теперь будетъ у насъ Ректоромъ? Будетъ-ли такой, какого мы лишаемся?» Да! если посмотрѣть на Вашу, о. Ректоръ, многотрудную и энергичную, хотя сравнительно и недолгую дѣятельность на пользу нашей семинаріи, то понятна будетъ и наша скорбь, вызванная необходимостью разлуки съ Вами. Всѣ Ваши благія начинанія, за все время заботливаго управленія Вами нашей семинаріей, давали свои ростки и, давая ихъ, возрастали подъ мудрымъ и отеческимъ Вашимъ руководствомъ вплоть до настоящаго дня. А что это такъ,—доказательства тому на лицо. Кому, напр., обязано своимъ появленіемъ и существованіемъ учрежденное попечитель-

ство при нашей семинаріи для несостоятельныхъ воспитанниковъ?— Вамъ. Кому обязана энергичная борьба съ грубыми нравами, привычками и дурными склонностями воспитанниковъ и исправленіе ихъ?— опять Вамъ. Кому обязаны мы пользованіемъ (особенно за послѣднее время) разнаго рода благородными развлеченіями, какъ напр., литературно-музыкальными вечерами?—опять Вамъ же! Однимъ словомъ,— все, что только находится предъ нашими глазами новаго и облагораживающаго—все это плоды, главнымъ образомъ, Вашихъ трудовъ, о. Ректоръ, и Вашей отеческой попечительности о насъ. Чувство скорби и сожалѣнія особенно сильно говоритъ въ насъ, какъ непосредственныхъ Вашихъ ученикахъ. Незабвенны останутся для насъ Ваши уроки по Св. Писанію,—уроки живые и интересные, доступные и вполне понятные намъ по методу Вашего преподаванія. Вы, изъясняя Св. Писаніе, чужды были вліянія схоластической тонкости въ толкованіяхъ божественныхъ словъ, а всегда и болѣе всего обращали вниманіе на то, чтобы мы прежде всего понимали суть Св. Писаній, умѣли примѣнять ихъ къ жизни человѣка вообще и къ—пастырской въ частности. Въ связи съ этимъ Вы нерѣдко на своихъ урокахъ указывали и разоблачали предъ нами силою Слова Божія существующія нынѣ неправильныя теоріи и умствованія заблуждающихся людей, чрезъ что подготавливали насъ или—точнѣе—научали: какъ нужно относиться намъ, будущимъ пастырямъ Церкви, къ заблужденіямъ человѣческаго ума въ области религіи и нравственности и какъ разоблачать ихъ, пользуясь, подобно Вамъ, Словомъ Божиимъ, истинный смыслъ котораго Вы постоянно раскрывали предъ нами.

Ко всему сказанному нельзя не присовокупить нѣсколько словъ о тѣхъ чисто-отеческихъ бесѣдахъ, которыя Вы нерѣдко вели какъ съ нашимъ классомъ, такъ и со всеми воспитанниками предъ нашимъ храмомъ послѣ каждой службы. Въ этихъ бесѣдахъ Вы дѣлились съ нами новостями изъ жизни и науки людей: гдѣ, какъ думаютъ и что говорятъ,—и, критически относясь къ тому и другому, Вы старались утвердить въ насъ правильный взглядъ на вещи. И эти бесѣды Ваши не были бесплодны: когда Вы, какъ отецъ, начинали говорить съ нами, то мы были: все—слухъ, были все—вниманіе.

Такія Ваши внимательныя отношенія къ намъ невольно заставляютъ насъ сожалѣть о Вашемъ уходѣ изъ нашей тихой ученической семьи. Но такова вѣрно воля Божія! Будемъ же покорны ей! А намъ, какъ любящимъ дѣтямъ, остается поблагодарить Васъ за Вашу отеческую о насъ попечительность и пожелать Вамъ счастливаго пути и

всякихъ успѣховъ Вашимъ благимъ начинаніямъ на новомъ мѣстѣ Вашего служенія!

Миръ да будетъ съ Вами, дорогой о. Ректоръ!»

Кончились прощальныя рѣчи воспитанниковъ. Непосредственность и искренность чувства, какими отзывалась каждая изъ этихъ рѣчей, проникали въ сердце того, къ кому онѣ были обращены: печать грусти и душевной скорби смѣнила его, обычно свѣтлый, жизнерадостный взглядъ. Видно было, что эти прощальныя минуты стоили ему не малыхъ усилий и твердости воли... Окинувъ скорбнымъ взоромъ своимъ собравшихся, глубоко-взволнованнымъ голосомъ, медленно, при наступившей въ залѣ тишинѣ, онъ произнесъ:

„Слава Богу за все!... Приношу мою искреннюю и сердечную благодарность прежде всего Преосвященнѣйшему Владыкѣ Анастасію за его милостивое отношеніе ко мнѣ, учреждениямъ, въ которыхъ мнѣ пришлось служить, за ихъ вниманіе ко мнѣ, моимъ ближайшимъ помощникамъ по управленію въ лицѣ Его Высокопреподобія, ректора Олонецкой семинаріи, отца Евгенія, моимъ сослуживцамъ и г.г. преподавателямъ—за ихъ добросовѣстное исполненіе обязанностей, благодарю всѣхъ тѣхъ, которые въ своихъ теплыхъ привѣтствіяхъ выразили мнѣ искреннія горячія благожеланія.

Окидывая мысленнымъ взоромъ своимъ всю свою дѣятельность въ Олонецкой семинаріи, я нахожу, что сдѣлалъ для нея слишкомъ мало. По силѣ возможности я трудился для нея. Много-ли, мало-ли я сдѣлалъ—судить не намъ: пусть объ этомъ судитъ Всевышній. Молю Его, да восполнитъ Онъ Своєю благодатію опущенное и недоконченное мною...

Вамъ, любезнѣйшіе питомцы, я желаю счастливыхъ успѣховъ въ вашихъ учебныхъ занятіяхъ. Здѣсь, въ мирныхъ стѣнахъ семинаріи, созидайте въ себѣ „сердце ново“ и „духъ новъ“, възрѣвайте въ себѣ то святое настроеніе, которое можетъ васъ явить добрыми пастырями и истинными учителями на благо и пользу родного Вамъ Олонецкаго края.

Олонецкой семинаріи желаю всяческаго преусуспѣхія. Да растетъ она! да укрѣпляется! да развивается и процвѣтаетъ на многія и многія лѣта!...

Прошу и умолю Васъ, отцы, братіе и друзья мои! простите меня во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ, кого чѣмъ обидѣлъ—словомъ-ли, дѣломъ-ли, мыслію-ли, вольно или неволью...

Эта, проникнутая духомъ смиренія, рѣчь, законченная глѣбокимъ поклономъ и словомъ христіанскаго всепрошенія, у многихъ вызвала слезы.

Завершеніемъ прощальныхъ рѣчей служило „Напутственное слово“ преподавателя духовнаго училища С. И. Покровскаго *).

Въ заключеніе, Ректоръ семинаріи іеромонахъ Евгеній прочиталъ копію съ постановленія «Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта» и „Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства“ и съ послѣдовавшей по поводу его резолюціи Пресвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго:

„Въ виду понесенныхъ бывшимъ Ректоромъ Олонецкой духовной семинаріи, о. Архимандритомъ Наонаиломъ, совершенно безмездно нелегкихъ трудовъ по должности Предсѣдателя Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства свыше 4 лѣтъ и по вниманію къ его энергичной и полезной дѣятельности по этимъ учрежденіямъ, ничѣмъ за время службы его въ нихъ не поощренной, Совѣтъ Училищный и Братства полагають-бы: 1) выразить ему, о. Архимандриту Наонаилу, глѣбокую благодарность особой бумагой; 2) поднести ему отъ имени того и другого Совѣтовъ адресъ и 3) просить Его Преосвященство объ утвержденіи его въ званіи почетнаго члена обоихъ учрежденій“.

На журналъ съ этимъ постановленіемъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 27 февраля 1902 года за № 837: «Сердечно благодарю о. Архимандрита Наонаила за его усердную, энергичную и безмездную дѣятельность по должностямъ—Предсѣдателя Епархіальнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства. Радъ, что эти учрежденія изъявили готовность почтить сего труженника поднесеніемъ ему адреса и съ удовольствіемъ утверждаю о. Архимандрита Наонаила въ званіи почетнаго члена названныхъ Совѣтовъ“.

Послѣ сего былъ прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи инспектора семинаріи іеромонаха Евгенія Ректоромъ Олонецкой духовной семинаріи и о назначеніи въ семинарію новаго инспектора.

Въ отвѣтъ на первое—о. Ректоръ благодарилъ Пресвященнѣйшаго Анастасія и членовъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства, а сообщеніе о назначеніи въ семинарію новыхъ—ректора и инспектора дало ему поводъ поздравить семинарію съ полнотою начальствующихъ лицъ и пожелать ей процвѣтанія подъ управленіемъ новыхъ дѣятелей...

*) Слово напечатано въ № 5 «Ол. Еп. Вѣд.».

Затѣмъ о. Ректоръ началъ прощаться съ воспитанниками: каждого онъ благословилъ и съ каждымъ поцѣловался. Дружное: «прощайте!» сопровождало выходъ о. Ректора изъ актовaго зала семинаріи.

Быль 12-й часъ дня... У подъѣзда семинарскаго зданія уже стояли кони и экипажъ. По лѣстницѣ, ведущей къ парадному выходу, и около самага экипажа тѣсно толпились провожающіе... Взоры невольно остановились на отъѣзжающемъ, когда онъ вышелъ вполне уже готовымъ отправиться въ далекій, зимній путь... „Счастливаго пути, о. Ректоръ!“ „Благополучнаго пути!“ „Добраго здоровья!“ „Не забывайте насъ, о. Ректоръ!“—слышалось отовсюду... Вотъ уже онъ въ экипажѣ. Кони тронули—и... унесли дорогого сѣдока...

Вновь назначенный Ректоръ семинаріи іеромонахъ Евгений, и. д. инспектора препода. О. А. Милотворскій и нѣкоторые преподаватели семинаріи и училища проводили уѣзжающаго до первой деревни—«Сулажъ-горы», находящейся отъ города въ шести верстахъ. Здѣсь была краткая остановка, и сказано послѣднее, сердечное: «прости!»... Вотъ раздался громкій голосъ ямщика. Послушные кони встрепенулись и рванулись впередъ... Еще нѣсколько мгновений—и экипажъ скрылся изъ виду. Только были слышны рѣзкіе и пронзительные звуки заливающагося вдали колокольника, ясно долетали они до слуха, и болью и скорбью били по струнамъ взволнованнаго сердца. Вотъ и они затихли,—но не затихло неспокойное сердце: оно чувствовало, что утратило что-то близкое себѣ, дорогое и родное,—чувствовало эту потерю и не могло успокоиться... П-ій.

Мѣстная епархіальная хроника.

Въ первые три дня *первой* седмицы Великаго поста Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонекій и Петрозаводскій, читалъ въ Крестовей при архіерейскомъ домѣ перкви за Великимъ повечеріемъ Великій канонъ Св. Андрея Критскаго.

3 марта—недѣля православія. Божественную литургію въ Свято-духовскомъ кафедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, въ сослуженіи соборнаго духовенства и вновь назначеннаго Ректора семинаріи іеромонаха Евгенія. Во время малаго выхода о. Евгений воз-

веденъ Его Преосвященствомъ въ санъ архимандрита по чиноположенію церковному. По окончаніи литургіи совершень хмилительный обрядъ „православія“. На средину храма, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, вышло все городское духовенство, а также о. Ректоръ семинаріи архимандритъ Евгеній съ прочимъ духовенствомъ семинаріи. Соимъ пастырей, во главѣ со своимъ Архипастыремъ, стройное пѣніе архіерейскаго хора, внятное чтеніе молитвъ и умѣлое произнесеніе возгласеній діакономъ—все это производило глубокое впечатлѣніе на предстоящихъ, мысли коихъ невольно несли къ временамъ глубокой христіанской древности, когда церковь выражала свой авторитетный судъ надъ лжеученіемъ и лжемыслящими. Душа молящихся глубоко скорбѣла о заблудшихъ. Такому настроенію вполне отвѣчали и произношеніе и пѣніе „анаемъ“. Въ тоиѣ голоса поющихъ слышалось не озлобленіе, не гнѣвъ православія къ заблужденію, а скорбе печально заблуждающимся и отпавшимъ и материнскій зовъ православной церкви къ христіанину, упорному въ своихъ заблужденіяхъ, слышалось любвеобильное вразумленіе заблудшимъ. Н.

10-го марта Его Преосвященствомъ отслужена была божественная литургія въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ.

3-го и 10-го марта въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ состоялись *девятнадцатое* и *двадцатое* религіозно-нравственныя чтенія. 3-го марта прочитано было слѣдующее **11-е чтеніе** по „Общедоступному объясненію евангелія“—святц. Н. Суверанскимъ; „Св. Поликарпъ Смирнскій“—В. И. Крыловымъ и „Душе моя, возстани“—рассказъ съ нравоученіемъ изъ приложений къ журн. „Воскресный день“—святц. В. Симоновымъ. На чтеніи хоръ учащихъ церковно-приходскихъ школъ, подъ аккомпаниментъ фисгармоніи, (аккомпанировалъ А. В. Рождественскій) очень стройно и гармонично пропѣлъ: „Помощникъ и Покровитель“, величаніе Св. Поликарпу и „О Тебѣ радуется“. Заль была полонъ.

10-го марта чтеніе носило особенный характеръ. Читалъ Преосвященный Владыка Анастасій своего сочиненія на слѣдующую тему: „Размышленія въ день памяти обрѣтенія честной главы Св. Іоанна Предтечи“ *). Изложивъ кратко исторію обрѣтенія честной главы Св. Предте-

*) Это выдающееся слово Владыки будетъ напечатано въ слѣдующемъ № «Од. Еп. Вѣд.».

чи, Владыка перешель къ описанію нравовъ современнаго Крестителю общества и общества нашего времени. Искусно сопоставляя характеристическія черты нравовъ того и другого времени, Преосвященный Лекторъ пришелъ къ тому горькому заключенію, что нашъ вѣкъ не имѣеть права много хвалиться преуспѣяніемъ на пути правды и добра и умѣняемъ передовыхъ людей современнаго закала очищать, въ духѣ христіанства, совѣсть и всего внутренняго челоуѣка и вести его къ Богу. Онъ за это духовное дѣло и не брался, но занять былъ гражданскими дѣлами, изучалъ природу, добывалъ изъ нея богатства, не заботясь о спасеніи, объ очищеніи души въ духѣ христіанскомъ, и потому челоуѣкъ современнаго закала не далеко ушелъ въ этомъ духовномъ дѣлѣ отъ людей временъ Прода и не лучше ихъ въ этомъ отношеніи. Серьезное, глубокосодержательное и въ высшей степени убѣдительное чтеніе Преосвященнѣйшаго лектора произвело глубокое впечатлѣніе и слушалось съ захватывающимъ интересомъ. На чтеніи пѣлъ любительскій хоръ городскихъ приказчиковъ и очень стройно пропѣлъ: предъ началомъ чтенія: „Царю Небесный“ и „Εἰς πολλὰ“, по окончаніи: „Достойно“ и тоже «Εἰς πολλὰ». Залъ былъ такъ переполненъ, какъ никогда,—буквально дышать было нечѣмъ.

С. В. Т.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ церковно-приходскихъ школахъ г. Петрозаводска и въ Мошинской второклассной ц.-прих. школѣ.

Память великаго писателя русской земли Н. В. Гоголя достойнымъ образомъ была почтена церковно-приходскими школами г. Петрозаводска. По предложенію о. Олонеккаго Епархіальнаго Наблюдателя священника Н. К. Чукова рѣшено было устроить литературное утро 22 Февраля въ Назаревскомъ домѣ, на что было получено и Архипастырское разрѣшеніе Преосвященнаго Епископа Анастасія.

Въ этотъ день, въ 10¹/₂ час. утра, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихся городскихъ церк.-прих. школъ, была отслужена въ Назаревскомъ домѣ панихида по умершемъ писателѣ Н. В. Гоголѣ. Затѣмъ былъ сдѣланъ краткій перерывъ, послѣ котораго началось выполненіе намѣченной ранѣе программы литературнаго утра. Программа была слѣдующая:

Священникъ П. Дмитриевъ предложилъ вниманію маленькихъ слушателей биографическій очеркъ жизни писателя Н. В. Гоголя, доступный ихъ пониманію, послѣ чего хоръ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія А. В.

Рождественскаго, исполнилъ гимнъ Гоголю. Далѣе читались ученицами п.-прих. школь слѣдующіе отрывки изъ сочиненій Гоголя: „Дибирь“, „Тройка—Русь“, отрывки изъ повѣстей: „Какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“ и „Старосвѣтскіе помѣщики“. Воспитанница Николаевскаго Дѣтскаго пріюта прекрасно прочла отрывки изъ повѣсти „Ночь подъ Рождество“.

Чтеніе чередовалось съ пѣніемъ. Пѣли ученики п.-прих. школь вмѣстѣ съ воспитанницами пріюта, начальство котораго выразило желаніе присоединить своихъ воспитанницъ къ совмѣстному съ учащимися въ цер.-прих. школахъ участію въ чествованіи великаго писателя, при чемъ пропѣты были слѣдующія малороссійскія пѣсни: „На улицѣ скринка грае“, „Ой, ходила дѣвчина бережкомъ“, „Ой березыньки“, „Ой, за гаємъ, гаємъ“, „Добрый вѣчиръ, дѣвчина“. Въ заключеніе дѣти пропѣли „слісу“ Н. В. Гоголю и „народный гимнъ“, чѣмъ и закончилось литературное утро.

Праздникъ почтили своимъ присутствіемъ о. ректоръ семинаріи, городское духовенство, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, преподаватели духовной семинаріи и училища и родители учащихся.

Чтеніе дѣтми избранныхъ отрывковъ изъ произведеній Гоголя было прекрасное, а доказательствомъ хорошаго выполненія вокальныхъ номеровъ можетъ служить то обстоятельство, что всѣ № пѣни были повторены по требованію публики. Въ поощреніе и награду пѣвчимъ были розданы гостинцы. Весь праздникъ продолжался около 2½ часовъ.

П. Д.

21-го февраля с. г. **Мошинская второклассная ц.-прих. школа** скромно чествовала память выдающагося русскаго художника слова и истиннаго христіанна, Н. В. Гоголя.

Въ 10 часовъ утра о. Завѣдующій школою, священникомъ о. А. Преображенскимъ, въ присутствіи учащихся и учащихся II и I классовъ школы, въ храмѣ Божіемъ была совершена панихида по Н. В. Гоголю.

Въ 4 часа дня въ зданіи школы, въ самой большой классной комнатѣ, украшенной портретами Особъ Царствующаго Дома и маленькими флагами, былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ, состоявшій изъ трехъ отдѣленій.

Послѣ исполненія школьнымъ хоромъ гимна „Коль славень“, „народнаго гимна“ и актовой пѣсни „Свѣтлой радостью гора“, о. Завѣдующій въ краткой рѣчи выяснилъ собравшимся причину устройства литературно-вокальнаго вечера, значеніе великихъ людей, въ частности лучшихъ писателей—для современниковъ и потомства,—и отмѣтилъ основныя черты характера чествуемаго поэта, учителя жизни—Н. В. Гоголя.

Младшій учитель II кл. школы, А. Ильинскій сообщалъ біографію Н. В. Гоголя и выяснилъ значеніе его поэзіи. Затѣмъ шло чтеніе отрывковъ изъ произведеній Н. В. Гоголя и стихотвореній другихъ поэтовъ. Разнообразное и интересное чтеніе чередовалось съ хорошимъ исполненіемъ разныхъ номеровъ пѣни.

Вечеръ законченъ пѣніемъ „Многи лѣта“ и народнаго гимна «Боже, Царя храни»!.

По окончаніи вечера, по инициативѣ гончителя школы, крестьянина В. М. Дойкова и о. Завѣдующаго, состоялся подписка въ пользу бѣднѣйшихъ учащихся второклассной школы. (Пожертвовано болѣе состоят. лицами—17 рублю).

Вечеръ, по отзыву всѣхъ присутствовавшихъ, признается вполне удовлетворительнымъ. Изъ вокальных *ХХ* очень хорошо,—съ выраженіемъ и стройно,—исполнены: *соло* „Русь“, стих. Пикетина, „Молитва“ Лермонтова, „Святая Русь“, „Актовая пѣснь“, „Въ бурю, во грозу“, „Гей подъ горою“, „Да оравъ“.... Изъ стихотвореній и отрывковъ изъ произведеній Н. В. Гоголя образцово прочтены учениками слѣд: „Полту“, „Русь“, „Дитярь“, „Два пути“, „Молитва“, „Украинская ночь“, „Украина“...

Крестьянъ и мѣстной интеллигенціи на вечеръ было не менѣе 200 человекъ.

Учитель А. Ильинскій.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Евгений.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА:

СИНТАКСИОН или сказанія о священныхъ событіяхъ празднуемыхъ Правосл. церковію—съ поученіями.

Выпускъ 1-й—Цѣна 1-рубль съ пересылкою.

Адресъ: Ярославль, Смотрителю духовн. учил., протоіерею Х. **БѢЛКОВУ**.

Готовъ къ печати 2-й выпускъ.—Цѣна 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ оффиціальныя: Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія. Перемѣны по службѣ. О присоединеніи къ православію. Объ утвержденіи въ должности духовника. Назначеніе пенсіи. Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Отъ Олонецкаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отдѣлъ неоффиціальныя: Св. Андрей Бритскій. Пресвященныи Іоаннъ, Епископъ Смоленскій, какъ пастырь и руководитель пасомыхъ. Проводы Ректора Олонецкой духовной семинаріи Архимандрита Наванана. Мѣстная хроника. Чествованіе Н. В. Гоголя въ дер.-приход. школахъ г. Петроаводска и въ Мошневской второклассной ц.-прих. школѣ. Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 15 Марта 1902 г. Цензоръ прот. А. Надежкінъ.

Петроаводскъ. Губернская Типографія: 1902.